



Марина
СЕРОВА

**Исполнитель
ОПАСНЫХ
желаний**



РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Исполнитель опасных желаний

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

Серова М. С.

Исполнитель опасных желаний / М. С. Серова — «Эксмо»,
2022 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

ISBN 978-5-04-178579-6

Марина Серова – феномен современного отечественного детективного жанра. Выпускница юрфака МГУ, работала в Генеральной прокуратуре. С 1987 года по настоящее время – сотрудник одной из специальных служб. Участвовала в боевых операциях и оперативных мероприятиях. Автор ряда остросюжетных повестей, суммарный тираж которых превышает двадцать миллионов экземпляров. Частный детектив Татьяна Иванова нашла девочку-инвалида Лизу, которая пропала с собственного двора. Теперь же сыщица жаждет отыскать мерзавца, который три дня издевался над больным ребенком. Следы негодяя ведут и к другим преступлениям, но жертвам в этот раз не повезло, в отличие от Лизы, их в живых не оставили. На спине у всех пострадавших написано черным цветом словом «STAN», и Тане во что бы то ни стало нужно разгадать этот зловещий ребус...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

ISBN 978-5-04-178579-6

© Серова М. С., 2022
© Эксмо, 2022

Содержание

| | |
|-----------------------------------|----|
| Пролог | 6 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 37 |

Марина Сергеевна Серова

Исполнитель опасных желаний

© Серова М.С., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Пролог

Двадцать лет назад

Сумерки еще не полностью опустились на этот богом забытый городок, как он выбежал из дома. Погода была теплая, несмотря на то что уже наступил сентябрь, однако он накинул на себя легкую старую кофточку. На обратном пути, когда он будет возвращаться вместе с мамой, температура может опуститься на несколько градусов, и будет уже не так жарко, как днем. Вечера сейчас не такие теплые, как это было совсем недавно, в августе.

Пробежав по саду и сорвав, как обычно, на ходу спелое яблоко, он выбежал за калитку. Быстрым шагом, иногда подпрыгивая и кусая яблоко на ходу, он проскочил через центральную улицу, потом через заброшенный и заросший кустами и травой старый парк и направился вниз по разбитому тротуару. Дорога вела к речке.

Он догрыз яблоко, отшвырнул огрызок в сторону и перешел на легкий бег, чтобы поскорее добежать до моста. Оказавшись на месте, он остановился и, вытянув шею как гусь, всмотрелся в сумерки. Мамы еще видно не было, но он привык, что она не всегда появляется около моста в одно и то же время. Бывало, он ждал ее по полчаса, но все равно дожидался.

Мама...

Милая мама, такая добрая, порой сердитая, а временами властная и деспотичная. Да, родителей не выбирают, однако он любил свою маму, несмотря на то, что иногда она его незаслуженно ругала, повышала голос и даже несколько раз поднимала на него руку. Также мама имела одну слабость: «закладывать за воротник». Иногда приглашала каких-то сомнительных подруг, но в основном занималась этим пристрастием в одиночку.

Он не считал мамино увлечение чем-то плохим и зазорным. Подумаешь, мама любит выпить вина. Да почти все в этом захолустном городке любили выпить. И каждый день, особенно ближе к вечеру, на улицах можно было встретить празднующих личностей в состоянии алкогольного опьянения. Кто-то просто шел раскачиваясь, кто-то еле стоял на ногах, а некоторые, особенно компаниями, распевали песни. Почему-то тут это считалось нормой и ни у кого не вызывало ни удивления, ни отвращения. Вот и он, несмотря на свой юный возраст, считал, что нет ничего предосудительного в том, что мама порой выпивает бутылочку вина, а потом...

Потом всегда бывало по-разному. Мама могла просто лечь спать, еле дойдя до своей кровати. Очень редко она пела песни, только если в компании своих подруг. Но случалось, что в маму словно черт вселялся и она превращалась в злую неуправляемую женщину. Именно тогда он, маленький мальчик, считал, что мама перевоплощается в ведьму и нужно время, чтобы переждать этот момент и не попасться под горячую руку.

Обычно в такие моменты он убегал из дома, но далеко не уходил. Отсиживался в саду их частного дома или укрывался в сарае, где хранились дрова. Только один раз ему пришлось укрыться в большой будке соседского доброго пса. Но это было три года назад, он был еще совсем мелкий, поэтому вполне легко влез в собачью будку. Доброго соседского пса в это время не было дома, видимо, бродяжничал, как обычно, по темным улицам. А мама тогда проявила недюжинную агрессию, чем сильно напугала маленького шестилетнего мальчика. Именно тогда она была самой злой ведьмой.

Но подобное случалось только пару раз. Наутро мама была добрая, спокойная и немного рассеянная. Накормила его завтраком и отправилась на работу. В садик он не ходил, мама не видела в этом никакого смысла. Обычно, уже лет с пяти, он вполне мог находиться дома самостоятельно. Иногда приходила соседская бабушка, вроде как их дальняя родственница. Придет, сварит ему кашу или суп, посидит немного и уйдет.

Отца у него не было. Точнее, отец, конечно, где-то был, только он ничего о нем не знал и никогда его не видел. Никто за это не осуждал его маму, а над ним никогда не смеялись и не называли «безотцовщиной». А он даже с сочувствием смотрел на тех ребят, у которых были отцы. И пили те намного больше, в отличие от его мамы. Кроме того, сильно дебоширили и хулиганили. И, бывало, он даже радовался, что у него нет такого отца. Конечно, в глубине души он понимал, что есть совсем другие отцы и было бы неплохо, если бы у него такой был. Однако у него не было никакого. И особо сильно по этому поводу он не переживал.

Как-то раз он спросил у мамы про отца. Она строго посмотрела на него и сказала, что сама не знает, где он сейчас. И что он, скорее всего, очень-очень далеко. А через некоторое время туманно ответила:

– Твой отец приехал издалека, свалился на меня как снег на голову, подарил мне тебя и уехал навсегда в свои далекие края.

– И что, папа даже никогда не хотел меня навестить? – удивился он.

– Да он даже не знает, что ты у него есть, – последовал ответ.

Единственно, как-то раз он спросил у мамы, как выглядит его отец.

– Очень красивый, – ответила мать с придыханием, – сильный такой, волосы темные и с бородой. Ты очень похож на него. У тебя только глаза мои, а в остальном ты копия его. Не удивлюсь, если, когда ты вырастешь, у тебя тоже будет борода.

Этот разговор отложился у него в памяти, и он точно был уверен, что будет похож на своего отца, хоть и ни разу его и не видел.

Он любил свою маму, несмотря ни на что. Любил, уважал и ценил. И почти каждый вечер шел встречать ее к мосту.

...Он посмотрел на речку и глубоко вздохнул. Вот и наступила осень, снова школа, будь она неладна, и в речке больше не покупаешься, вода уже не такая теплая, как летом.

В очередной раз он всмотрелся в даль, где простиралась дорожка за мостом, не идет ли там мама с бидоном молока. Почти каждый вечер он бежал сюда встречать маму. Она, уставшая после работы на ферме, с косынкой на голове, появлялась из-за угла, где росли кусты, и каждый раз на ее лице появлялась улыбка, когда она видела его. В руке она всегда несла маленький бидончик с парным молоком. Он очень любил это молоко, выпивал дома целый большой стакан вприкуску с булочкой.

Да, он знал, что мама порой задерживается, но сегодня ее почему-то не было очень долго. На улице уже полностью стемнело. Он больше часа стоял около моста и продолжал всматриваться в темноту, но никого там не видел.

Застегнув старую кофту почти до горла, он похвалил себя за предусмотрительность. Без кофты ему было бы сейчас очень зябко. У него появился неожиданный порыв перебежать через мост и пойти в сторону фермы. Однако он вспомнил слова мамы, чтобы он туда не бегал, а ждал ее всегда около моста. Несколько раз он был у нее на работе, однако мама всегда наставляла его ждать именно тут, у речки, аргументируя тем, что в сумерках он может заблудиться или они могут попросту разойтись.

Он терпеливо подождал еще минут десять и решил перейти по мосту на другую сторону. Немного постояв, дошел до поворота, где начинались кусты и деревья. Тут обзор был лучше, хотя из-за темноты ничего толком видно не было.

Вдруг в душе у него возникла какая-то тревога, легкое волнение, словно случилось что-то нехорошее. Но он отогнал от себя эти мысли и снова всмотрелся в темноту, в надежде увидеть там силуэт своей мамы. Однако там по-прежнему никого не было. Еще и ветер усилился, пугающе зашумели кроны деревьев и запахло дождем.

В тот момент он еще не знал, что больше никогда не дождется своей мамы, идущей ему навстречу с бидоном парного молока. И этот день он запомнит на всю оставшуюся жизнь. И

возможно, ему бы не следовало проявлять мужество и идти в потемках на ферму. Возможно, тогда он не увидел бы то, что видеть было нежелательно в его слишком юном возрасте...

Постояв какое-то время в нерешительности и думая, как ему поступить – вернуться домой, продолжить ждать или рискнуть добежать до фермы и попробовать поискать там маму, он все-таки шагнул вперед и направился в сторону фермы, растворившись в темноте.

Наши дни

В очередной раз я получала от пляжа намного меньше удовольствия, чем рассчитывала.

Уже который день подряд я изучала прогноз погоды и безнадежно охотилась за солнцем. Что плохого в том, что у меня возникло невероятное желание загореть, а еще лучше – стать шоколадкой? Поэтому, просыпаясь каждый день в дикую рань – то есть около десяти утра, – я первым делом выглядывала в окно и смотрела на небо, затем на градусник, а в завершение в Интернет на сводки погоды. После чего, воодушевившись, собирала все необходимые принадлежности и сломя голову мчалась на пляж.

Смех да и только!

Максимум, что мне удавалось, так это часок полежать на влажном песке, иногда съезжаясь от холодного дыхания Волги. И каждый раз ровно через час, словно по заявкам зрителей, налетали тучи, поднимался ветер, нагонялись пылица и холод. И я, раздраженная и злая, собирала свои вещички и возвращалась обратно, обдумывая попутно, а не послать ли мне эту идею с загаром куда подальше. К тому же в наше время полно всяких разных соляриев и кварцевых ламп, где можно получить ровный и хороший загар, минуя оскорбления со стороны погоды.

А что, неплохая идея: похожу в солярий, стану шоколадкой, а потом пойду в ночной клуб и буду отплясывать тумбу-румбу до самого утра.

Идея мне показалась вполне заманчивой, однако сегодня с утра солнце палило беспощадно, на небе не было ни облачка и температура показывала более тридцати по Цельсию.

Поэтому я решила дать себе еще один шанс.

Однако и в этот раз все пошло не так, как хотелось.

Во-первых, какой-то сопливый малыш рыл рядом огромную яму, отбрасывая песок через плечо и абсолютно не обращая внимания, есть ли кто рядом. Две пригоршни песка уже приземлились на мою пляжную подстилку. Я могла бы что-нибудь сказать и даже возмутиться, но решила, что это совсем не мое дело – дисциплинировать чужих детей или учить родителей быть родителями. В нынешние времена люди дают детям жизнь, но не собираются отвечать за них. Вместо этого они выгалкивают детей в общество, а потом жалуются на рост преступности или безработицы.

Я грустно покачала головой и перевернулась на живот, подставив солнцу спину. Если уж прогулка на пляж не радует, пусть хотя бы загар будет хорошим. Будем надеяться, что мой новый солнцезащитный крем задержит все вредные части ультрафиолета, а пропустит только полезные для загара.

Однако солнце к этому времени стало так палить, а спину сильно припекать, что я засомневалась в качестве выбранного мною крема. А так как мои мысли изначально были уже направлены не в том направлении, то в голову продолжала лезть всякая ерунда. Сразу подумалось, что косметические компании снижают издержки, совершенно не думая о последствиях. Видно, дешевле обзавестись хорошими юристами и отбиваться от медицинских исков, чем производить качественный крем.

Дальше хуже: меня никогда не посещали мысли о раке кожи, но в данный момент я почему-то обеспокоилась. И почему, когда я проснулась сегодня утром, солнце приглашало, заманивало. А сейчас оно больше походило на раскаленный роковой шар, рассыпающийся по коже опухоли. Оно того стоит? Умереть от рака в тридцать лет только ради хорошего загара?

Точно нет.

В нынешнее время люди думают лишь о настоящем, забывая о будущем. Важнее здоровья у нас ничего нет...

«Да уж, Татьяна, ну и мысли у тебя сегодня. Неужели виной всему шальной ребенок, разбрасывающий вокруг песок, и некачественный крем, не спасающий от раскаленного солнца?»

Обычно меня сложно вывести из равновесия, но сегодня определенно не мой день.

«Наверное, это от безделья», – подумала я, после чего села и натянула на себя футболку.

Настроение было испорчено, мне даже не захотелось делать заплыв по Волге. Потом надо будет переодеваться, расчесывать волосы... Да и оставлять свои вещи и айфон без присмотра я бы не рискнула. Поэтому лучше поеду домой и ополоснусь под прохладным душем.

Я уже хотела было развернуться и направиться в сторону автостоянки, где оставила свой «ситроен», но вдруг что-то остановило меня...

Женщина, сидевшая слева от меня метрах в трех, еще до этого привлекла мое внимание. Она сидела прямо на песке, сжавшись в комочек, словно на улице была не жара, а зябкая погода. Лицо она постоянно прятала в ладони, иногда отрываясь от них, и смотрела перед собой отстраненным взглядом. Женщина не была похожа на остальных загорающих, на ней был надет сарафан, который она, судя по всему, и не собиралась снимать. Ее открытые плечи, долгое время находящиеся под открытым солнцем, уже стали похожи на два красных пятна.

Почему-то у меня возникло сочувствие к этой молодой женщине, весь ее внешний вид говорил о том, что ей не очень хорошо, возможно, у нее какие-то проблемы. А я, будучи человеком наблюдательным, сразу обратила на нее внимание.

А еще у меня есть такая черта – я никогда не могу спокойно пройти мимо, если хотя бы даже приблизительно понимаю, что человеку нужна помощь. И не всегда я в ответ получаю благодарность, но ничего с этим поделать не могу. Такая уж у меня натура. Видимо, профессия накладывает свой отпечаток.

В данный же момент мне хотелось предложить женщине свой крем от загара. Я, правда, уже сомневалась в его качестве, но это все же лучше, чем получить солнечные ожоги.

Поэтому, прежде чем уйти, я все же подошла к женщине и легонько тронула ее за руку.

– Простите, с вами все хорошо? – спросила я участливо.

Женщина, отняла свои ладони от лица и посмотрела на меня грустными глазами. Мне показалось или в них я разглядела застоявшиеся слезы.

– Что? – спросила она растерянно. – А-а... спасибо. Все в порядке.

– Дело в том, что я уже ухожу с пляжа. Может, вам оставить свой крем от загара? Мне кажется, ваши плечи скоро сгорят, – я протянула ей свой крем.

– Пустяки, – женщина даже попыталась улыбнуться, но это у нее получилось очень плохо. – Я уже скоро уйду отсюда.

– Но как бы то ни было, плечи вам помазать все равно надо. Возьмите! – и я положила тюбик рядом с ней. – Кстати, может, вам дать воды? У меня осталась одна бутылочка, – с этими словами я полезла в свою пляжную бесформенную сумку.

– Девушка, вы так добры ко мне. От воды я действительно не откажусь, что-то не подумала с собой взять.

– Не за что, – ответила я, протянула ей маленькую бутылку с уже теплой водой и, прежде чем развернуться и уйти, сказала напоследок: – И не переживайте! Жизнь прекрасна и удивительна! И все в этом мире относительно.

Женщина подняла на меня глаза, и я увидела в них столько грусти, отчего сразу поняла, что сказала лишнего.

– Да уж... прекрасна, – услышала я в ответ.

– Простите... – пробормотала я и уже развернулась, чтобы уйти и оставить эту грустную женщине наедине с собой.

Следуя какому-то внутреннему порыву – может, интуиции, не знаю, – я снова залезла в свою сумку, порылась во внутреннем кармане и извлекла оттуда свою визитку.

– Возьмите! Вдруг пригодится, – и я протянула женщине ламинированный кусочек картона.

Она взяла визитку и, даже не взглянув на нее, произнесла:

– Вы, наверное, психолог?

– Нет, – честно ответила я. – Не психолог, но иногда я бываю очень полезна людям. Хотя, если честно, я не желаю вам того, что бы заставило вас обратиться ко мне. Но в жизни всякое бывает.

Обычно я не раздаю свои визитки направо и налево. Но в данный момент, поддавшись своему внутреннему порыву, решила это сделать. В большинстве случаев, если люди нуждаются в моих услугах, они сами меня находят. Но бывали и моменты, когда я брала трубку и слышала что-то типа: «Вы оставили мне как-то свою визитку, и мне нужна ваша помощь».

В данный момент я не занималась никаким делом, была абсолютно свободна и уже начала изнывать от безделья. Если бы я была занята каким-то интересным и сложным расследованием – а других у меня не бывает, – то я бы не слонялась целыми днями по пляжам и не забивала себе голову всякой ерундой. Поэтому я уже была не против окунуться по полной программе в какое-нибудь головокружительное расследование с разгадыванием чужих тайн, шарад, выведением злодеев на чистую воду, возможно, с погонями и преследованиями. Порой чем сложнее и опаснее дело, тем для меня интересней. За скучные дела я обычно не берусь. Но бывает всякое... И в большинстве случаев работа сама меня находит. В данный момент я даже и представить не могла, что сама нашла себе работу. Да еще какую.

Я дошла до своей машины, которая накалилась на солнцепеке, однако в салоне есть такая хорошая опция, как кондиционер.

Оказавшись внутри своего любимого «ситроена», я включила прохладу и, закрыв глаза, блаженно растянулась в кресле. Призадумалась: чем мне сегодня занять себя в течение этого дня?

Да понятное дело чем, тут даже и думать не надо. Поеду домой, приму прохладный душ, включу «кондей», сварю чашечку ароматного кофе и буду наслаждаться уединением. Можно будет посмотреть какой-нибудь захватывающий фильм или почитать книгу. А вечером...

Я достала свой айфон, зашла в Вотсап и написала сообщение:

«Сегодня вечером как обычно?»

Через пару минут мне пришел ответ:

«Привет, Танюша! Конечно И не забудь, что ты мне обещала...»

«Хорошо. Раз обещала, значит... В общем, жди меня вечером. С тебя розовое игристое».

«А как же бутерброды с красной икрой?»

«Само собой!»

«Я тебя обожаю! Жду вечером».

Я блаженно улыбнулась, завела двигатель и поехала домой.

* * *

– Зачем ты меня рисуешь?

Я спросила это очень аккуратно, еле шевеля губами, и сама при этом старалась не шелохнуться.

– Потому что ты прекрасна! – последовал вполне ожидаемый и банальный ответ.

Вот уже битый час я сидела неподвижно в плетеном кресле и изображала из себя древнегреческую богиню. Не знаю, насколько достоверно это у меня получалось, но мой образ мне нравился. На мне было золотистое парео, подвязанное на одной стороне плеча, на ногах красо-

вались плетеные греческие сандалии, а на голове венки из живых полевых цветов. Мои белокурые волосы были распущены, одна часть локонов падала на левое плечо, прикрывая его. Весь этот незамысловатый образ придумал мой любимый художник, которому я в данный момент позировала. Кем я была и кого изображала, я так толком и не поняла, то ли Афродиту, то ли Артемиду. Образ первой мне не очень подходил по моему душевному состоянию, а для образа второй не хватало некоторых деталей, типа колчана со стрелами и своры гончих.

– Где я тебе гончих возьму? – возмутился тогда Элан. – Стрелы и колчан еще можно найти, но... Танюша, не заморачивайся! Это всего лишь абстрактный образ, я вижу тебя именно так, и ты прекрасна!

Кино, да и только!

И вот уже час с лишним я сидела в этом образе, стараясь не пошевелиться. Периодически я бросала на него заинтересованные взгляды и видела перед собой его внимательное, холодное и одновременно такое светлое, красивое лицо, повернутое к холсту. Передо мной было лицо исследователя и художника, слегка высокомерное и волевое, со знающими глазами. Иногда он, словно на миг, поднимал на меня свои красивые пронизывающие черные, словно угольки, глаза, а затем тут же отводил их чуть в сторону – на свой мольберт.

Интересно, как он сейчас меня воспринимает? Как объект для своей будущей работы или просто как красивую женщину? Я успокаивала себя мыслью, что оба варианта верны.

Поначалу этот процесс меня даже забавлял. Надо же, такое ответственное дело – попозировать талантливому молодому художнику и принять участие в создании нового шедевра. Правда, через некоторое время мне эта затея стала нравиться все меньше, а уже через час я стала ощущать себя полной идиоткой.

– Танюша, пожалуйста, не шевелись! Осталось совсем немножко, – чуть ли не слезно просил мой художник, сосредоточенно смотря на свой мольберт.

– У тебя в комнате летает муха, и она меня раздражает! И под правой лопаткой у меня зачесалось, – капризно произнесла я и слегка надула губки.

– Татьяна, не делай так, тебе это не идет, – услышала я в ответ. – И нет в комнате никакой мухи.

– Есть! Ты просто ее не замечаешь.

– Я просто очень увлечен работой и хочу быстрее закончить... Где муха? – Элан словно очнулся ото сна и внимательно посмотрел на свою комнату.

– Я пошутила. Рисувай давай, – я томно вздохнула и постаралась расслабить мышцы лица.

– Вот зачем ты меня отвлекаешь, я же сам хочу быстрее закончить и тебя не мучить. Тебе почесать правую лопатку?

– Не надо, рисувай быстрее, не отвлекайся! Я хочу уже выпить холодненького игристого. Оно давно лежит в холодильнике и ждет...

– Танюша, прошу тебя...

– Хорошо, хорошо... я молчу и не шевелюсь.

...С Эланом мы познакомились неделю назад. Это было неожиданное и спонтанное знакомство. Я тогда решила зайти в салон красоты к своей хорошей подруге Светке-парикмахерше. Со Светой мы дружим уже много лет, я постоянно пользуюсь ее услугами и, пожалуй, никогда и ни с кем не смогу изменить ее непревзойденному мастерству. Светка знает меня как облупленную и всегда точно угадывает, что мне нужно. К тому же, в силу своей профессии, мне часто приходится менять внешность, и Светка мне в этом очень хорошо помогает. И надо отметить, что она является не только профессиональным женским парикмахером, но и отличным визажистом.

В тот день я не планировала поход к Светлане. Это желание возникло в моей голове спонтанно. Работы в тот момент у меня не было, я сидела в открытом кафе и откровенно ску-

чала, бросала взгляды на хмурое небо и расстраивалась по поводу того, что не могу нормально позагорать. Да, вот такая ерунда лезет в мою голову, когда я сижу без дела, ничего не могу с этим поделать.

После второй чашки вкусного кофе я поняла, что хочу навеститься к давней подруге.

– Светик, ты работаешь? – спросила я в трубку.

– Танюша, привет! Да, работаю. А ты хотела на стрижку или как?

– Или как... да мне все равно. Я думала, если ты выходная, то напросилась бы к тебе в гости или вытащила бы погулять. Но раз ты работаешь... может, найдется для меня времечко?

– Танюш, я сегодня не загружена. Так что подходи часикам к четырем.

– Спасибо, подруга. До встречи!

Зайдя в фойе салона красоты, расположенного в центре города на первом этаже старинного здания, я сразу обратила внимание на некоторые изменения.

Всю правую стену, где раньше стоял журнальный столик и небольшой мягкий диван, украшала невероятно красивая роспись. Пенящийся горный водопад, сбегаящий со скалы, впадал в небольшое круглое озеро, окруженное высокими травами и разнообразными яркими, кое-где экзотическими, цветами. Ближе к зрителю на первом плане цветы становились крупнее и были прорисованы четче. Вокруг летали пчелы и бабочки, а неподалеку от озера прямо на траве сидела симпатичная девушка.

Присмотревшись внимательней, я поняла, что экспозиция не закончена. Образ девушки еще не полностью завершен. Ее черты лица не были до конца прорисованы, а за ее спиной я увидела очертания крыльев.

Интересная задумка.

А через минуту передо мной появился тот, кто нарисовал на стене эту красоту. Он появился совсем незаметно, опоясанный фартуком, испачканным в краске, и с кисточками, завернутыми в грубую темную ткань. А его крепкая фигура, темные волосы, аккуратная борода и черные пронзительные глаза сразу отвлекли меня от созерцания росписи на стене.

Только этого мне не хватало!

– Красиво! – сказала я, хотя этот самодовольный художник, скорее всего, не первый раз слышит этот эпитет.

Я ждала услышать что-то типа «я знаю», но ошиблась.

– Спасибо, – сухо прозвучал ответ.

– Это фея? – вырвалось у меня хрипловатым голосом.

– Да, но я ее еще не доработал.

– А крылья у нее будут как у бабочки или как у стрекозы? – спросила я, соответствуя образу настоящей блондинки.

Черные глаза посмотрели на меня так, что я чуть не хлопнулась в обморок, а его губы выдали что-то наподобие улыбки.

– Эти крылья будут прозрачными, в радужных разводах, как у самой светлой бабочки, какая только существует в природе.

– Я так и поняла, что это, скорее всего, крылья бабочки. Поразительно! От этой картины веет покоем, очарованием и какой-то очень древней сказкой, – произнесла я, чувствуя себя при этом полной дурой.

– Спасибо. Вы невероятно тонко все подмечаете, – он произнес это, еле шевеля губами, и я не поняла, это было сказано с иронией или...

– Вы сами придумали эту экспозицию или это желание заказчика? – спросила я, наверное, для того, чтобы просто поддержать разговор.

– Мы с заказчиком вместе обговорили все его пожелания и сделали эскиз.

– Это действительно красиво. Мне нравится! – искренне сказала я.

– Я рад, что вам понравилось. Кстати, меня зовут Элан, – неожиданно представился художник.

– Татьяна. А вы уже закончили?

– На сегодня да, хватит. Завтра доделаю некоторые детали и планирую завершить работу, – ответил он и потом, немного помявшись, вдруг неожиданно спросил: – Татьяна, а не хотите выпить со мной чашечку кофе?

Это было неожиданно и одновременно приятно. Вот так и получается: только зайдешь к подруге в салон красоты, чтобы поболтать и поправить прическу, как через пять минут тебя уже приглашает на свидание молодой харизматичный художник.

А почему бы и нет?

– Вы знаете... – я даже слегка замялась, хотя мне это обычно не свойственно. – Вообще-то я пришла к своей подруге на стрижку и не планировала вот так... идти на свидание. Так что придется, наверное, отклонить ваше заманчивое предложение.

А он как думал? Что я сразу вот так соглашусь на его предложение выпить с ним чашечку кофе? Знаком со мной не более пяти минут, а уже зовет на свидание. Однако!.. Наверное, думает, что раз у него есть борода, то я скажу ему «да». Как бы не так! С другой стороны, я не люблю мужчин, которые быстро сдаются. Поэтому, если он сейчас произнесет что-то типа «жаль», пожмет плечами и уйдет, то, значит, так тому и быть.

– Я могу прийти к тому времени, когда вы закончите. Если, конечно, у вас нет других планов на вечер, – и на меня посмотрели так, что я уже не могла сопротивляться. Или просто не хотела этого делать.

Что и говорить, этот бородатый красавчик, умеющий так красиво рисовать, был мне очень симпатичен, и я была не против пообщаться с ним в более неформальной обстановке.

– Хорошо, – я улыбнулась своей самой обворожительной улыбкой. – Только я не знаю точно, во сколько мы закончим. Может, через час, а может, и через два...

Но в этот момент в зал вышла Светка. Приветливо улыбаясь, она побежала ко мне, мы обнялись.

– Танюша, рада тебя видеть! Ты, как всегда, красотка! А как тебе наша новая красота на стене? – спросила подруга, показывая рукой в сторону росписи.

– Да, я уже оценила. Очень красиво! – честно ответила я.

– Это наша хозяйка так захотела. Говорит, надоели эти розовые стены, надо придумать что-то более интересное и свежее и желательно ручной работы. Вот так в нашей женской обители появился вот такой... эм-м... замечательный художник. – Светка блестящими глазами посмотрела на Элана.

– И за какое время вы это нарисовали? – спросила я, обращаясь к Элану.

– Сегодня девятый день.

– Поразительно, правда?! – воскликнула Светка. – Ладно, Танюша, пойдем. Эланчик, ты уже все? Может, тебе чай или кофе сделать?

– Нет, спасибо, – сухо ответил он, как и прежде еле шевеля губами.

– Ну, пойдем, Танюш. – Светка взяла меня за руку и повела в недра своего салона.

А я даже не успела сказать ничего определенного Элану, он так и не услышал четкого ответа, согласна ли я на его предложение выпить с ним чашечку кофе. Вот надо было сразу соглашаться, а не выпендриваться.

За те секунды, пока Светка вела меня за собой, я ощущала на себе взгляд пронизывающих черных глаз.

Так как у Светки было свободного времени почти более двух часов, мы успели не только освежить мою стрижку, – а делов-то там было всего на минут десять – подровнять концы и расчесать, – но и посидеть у нее в подсобке и немного поболтать.

Мы пили чай с кексами, точнее, чай пила я, ибо кофе был только растворимый, а я такой категорически не приемлю.

– Скажи, Татьян, как тебе Эланчик? – спросила Светка, прихлебывая свой напиток под названием «три в одном». И как можно пить такую гадость?

– Эланчик-тараканчик!

– Почему тараканчик? – Светка аж чуть не поперхнулась.

– Да это я так, в рифму, – отмахнулась я. – Довольно милый парень.

– Да он просто очаровашка! – Светка откусила от кекса и продолжила с набитым ртом: – Мы тут все на него заглядываемся. И так и сяк к нему, некоторые даже стали из дома ему свою стряпню приносить. «Элан, я тебе блинчиков принесла... Эланчик, не хочешь со мной чаю попить, я вчера сама эклеры сделала». Ой, смех!.. А Надька, маникюрщица, сдуру назвала его Элаша... – Светка проглотила кекс и громко рассмеялась. – Знаешь, что он ей сказал? Причем так на полном серьезе.

– Что?

– «Не называй меня так больше. Я Элан!»

– Это нормально. Знаешь, мне тоже не очень нравилось, когда один мой ухажер называл меня Танчик.

– Танчик! – Светка снова рассмеялась. – Это, видимо, ласково от слова «танк». Нет, ты у нас, конечно, боевая подруга, но до танка явно не дотягиваешь.

Я тоже откусила хороший кусок от кекса, прожевала, отхлебнула противного чая и поинтересовалась:

– И что, смог кто-нибудь из ваших женских особей достучаться до сердца художника?

Светка томно вздохнула:

– Нет, Татьян. Он абсолютно ко всем равнодушен и очень сух. Возможно, у него кто-то есть, не знаю... А ты, смотрю, тоже обратила на него внимание, стоит такая, глаза блестят.

– Скорее, наоборот, – скромно ответила я.

– Что «наоборот»? – не поняла подруга.

– Это он обратил на меня внимание.

– Танюш, ты не перестаешь меня удивлять! – Светка с обожанием посмотрела на меня.

– Ничего удивительного, – скромно ответила я и поправила свой белокурый локон.

– Слушай, да это круто! – не унималась подруга.

– В чем крутость?

– В том, что ты ему, видимо, понравилась. И что, он спросил у тебя номер телефона или пригласил на свидание? – Светку прямо раздирало любопытство.

– Нет, номер не оставил, а на свидание... хотя я бы не назвала это свиданием, но на чашечку кофе пригласил.

– Танька, ты не шутишь?

– Нет. А что в этом такого удивительного?

– Да ничего... И ты согласилась?

– Если бы ты вышла в фойе минут на пять позже, то, возможно, и согласилась бы. Все как раз к этому и шло. Он уже почти добил меня, а мне нужно было еще как раз минут пять, чтобы поломаться и согласиться.

– Танюш, ты не расстраивайся, – Светка даже ободряюще похлопала меня по плечу, словно я по ее вине упустила свое единственное счастье. – Слушай, он завтра еще будет, может, ты снова придешь к нам в салон, ну, например, сделать маникюр? На крайний случай я могу сама дать ему твой телефон.

Вот это уже совсем никуда не годится. Надо остудить свою подругу.

– Светик, угомонись! Не надо никому ничего давать, и завтра я не приду в ваш салон. И давай оставим эту тему и этого художника в покое. Я сейчас выйду из салона и уже забуду о его существовании.

Но как бы не так.

Каково было мое удивление, когда, выйдя из салона, я увидела стоящего метрах в пяти Элана. Он стоял, прислонившись к дереву, и приветливо махнул мне рукой...

Стоит ли описывать, как мы пили кофе? Думаю, не стоит. В моей истории это будет лишним. Скажу только, что на следующий день он предложил мне погулять. А после прогулки, так, между прочим, пригласил к себе посмотреть его последние работы.

Видимо, этим незамысловатым приемом пользуются все художники. Заманить интересующую его девушку в свою обитель под предлогом посмотреть картины. Хотя предлог можно найти всегда. Но в этом случае отказать практически невозможно, к тому же я и сама была не против.

Квартира, в которой жил Элан, находилась на последнем этаже девятиэтажного дома недалеко от центра города. Как я поняла впоследствии, это была съемная квартира. Одну – большую – комнату он отвел под работу. А вторая, меньших размеров, служила спальней. В комнате, отведенной под мастерскую, на стене всюду были развешаны картины разной тематики, принадлежавшие, судя по всему, кисти хозяина. Весь подоконник был заставлен цветами в обычных и разрисованных горшках. Видимо, к ним тоже была приложена рука художника.

Хозяин квартиры пригласил меня на кухню выпить кофе и тут же проворно занялся его сервировкой. Кофе у него был молотый, что было несомненным плюсом. И пока он колдовал у плиты над этим священным напитком, я невольно залюбовалась красотой этого молодого мужчины. Среднего роста, крепко сложенный, сильные руки, но при этом не грубые, как у обычного работника, а утонченные и ухоженные, что вполне соответствует его роду деятельности. В нем все было гармонично и пропорционально. Ровная спина, развернутые плечи, изящный поворот головы, тонкая талия, узкий таз и... накачанные ягодички. В этом парне явно смешались гены восточных или кавказских кровей. Темные жесткие волосы, аккуратная средней длины борода, высокие скулы, темные большие глаза, черные ресницы... Эдакий метис, полукровка.

– Татьяна, мне кажется или ты меня внимательно рассматриваешь? – казалось, занятый приготовлением кофе, он совсем не обращает на меня внимания, однако я ошиблась.

– Каюсь, не удержалась, – рассмеялась я.

А после кофе он стал демонстрировать свои картины и, откровенно говоря, дуть мне в уши. А я, наивно моргая своими длинными ресницами и иногда удивленно вздыхая, позволяла ему это делать. И, если честно, мне самой было очень интересно. Ведь по картинам можно лучше понять внутренний мир человека.

– Смотри, Татьяна, эту картину я не просто так написал, – с воодушевлением начал Элан и показал одну из своих работ. – Все в ней взаимосвязано, и каждая мелкая деталь что-то значит. Например, маяк ассоциируется у меня с пронзительным одиночеством, а вот этот желтый цветок в синей вазе навевает кое-какие забытые воспоминания. Что-то типа нежных романтических строк из лирической поэзии, прочитанных еще в детстве... А картина, изображающая христианский храм, дышит покоем и одновременно чем-то неуловимо торжественным, он словно наполнен воздухом... – Элан красноречиво распинался, вдохновленный тем, что я внимательно его слушаю.

Интересно, кто «наполнен воздухом», храм? Или я что-то пропустила?

– А вот в этой картине есть что-то мистическое и, честно говоря, немного тревожное. Ты не находишь? – спросил Элан и, словно между прочим, приобнял меня за талию.

– Я сразу обратила внимание на эти картины. Они просто поражают мое воображение, – честно ответила я и тут же задала глупый вопрос: – Я так понимаю, это одна большая картина,

порезанная на три части? – Я продолжала строить из себя блондинку, хотя на самом деле прекрасно понимала, что именно висит передо мной.

– Нет, Танюша, – снисходительно ответил Элан и, как глупенькой девочке, пояснил: – С одной стороны, ты права, выделяя эти картины как бы в один ряд. Это называется триптих. Они выполнены плюс-минус в одной цветовой гамме и были задуманы мной изначально именно как триптих. И размещаться они будут рядом на одной стене. По крайней мере, так будет на выставке и продаваться они тоже будут вместе... Татьяна, а ты веришь в мистику? – неожиданно спросил он.

Я разглядывала триптих: звезды на ночном небе, узор из которых ненавязчиво складывается в изображение, в котором, внимательно присмотревшись, можно различить огромный глаз.

– Ты знаешь, я больше скептик по жизни и атеист, – ответила я. – Хотя тема эзотерики мне интересна. А также у меня хорошая интуиция. И порой при знакомстве с человеком я чувствую симпатию, которую не объяснить рационально, только лишь неким родством душ.

Сама не ожидала, что такое выдам. Хотя, чего греха таить, иногда я люблю пофилософствовать и поразмышлять о смысле жизни, но не всегда готова высказать свои мысли вслух.

– И что тебе говорит интуиция по поводу меня? – спросил Элан и еще ближе притянул меня к себе.

– Пока мне с тобой очень комфортно, – слегка обтекаемо ответила я, хотя это было правдой. – Ой, какая прелесть!

Я невзначай вырвалась из его объятий и обратила свой взор на яркую картину с осенним пейзажем.

– Это Мордовия? – спросила я.

– Что? – Элан словно встрепенулся от неги.

– Мордовия.

– Почему Мордовия?

– Ну, я там как-то бывала и там так красиво, такая насыщенная природа, очень похожая на эту, что на картине.

– Пусть будет Мордовия, – Элан улыбнулся. – Хотя это просто осенний пейзаж. Ну ладно...

Мы еще какое-то время обсуждали картины и общались на разные темы. Потом снова был кофе с... кексом.

Я провела в квартире у Элана почти весь день и так же благополучно осталась у него на вечер. Только вечером мы уже пили не кофе с кексом, а шампанское с...

С чем надо, с тем и пили.

...И вот спустя неделю я сижу, замотанная в парео, с венком на голове и в греческих сандалиях на ногах, и позирую этому молодому и обаятельному художнику.

Подруга Светка умерла бы со смеху!

А ее коллеги из салона умерли бы от зависти.

Хотя мне в данный момент уже было не до смеха, и сама себе я нисколько не завидовала.

– Потерпи, Танюша, осталось совсем немного, – ободряюще произнес Элан. – Буквально последние штрихи. И мы пойдем пить розовое игристое и есть бутерброды с красной икрой.

– Первым делом я приму душ, – ответила я, продолжая елозить в кресле, к которому уже в прямом смысле слова приклеилась моя пятая точка.

– Само собой... Кстати, все-таки надо было рисовать днем, освещение было бы лучше, – Элан критическим взглядом окинул комнату.

– Ну, извините... – пробормотала я.

– А все потому, что кто-то не захотел приходить днем. Вот интересно почему?

– Потому что днем я ходила на пляж.

Я не стала говорить, что на пляже я была не больше часа, но ведь я там была. Так что ответила вполне честно. А о том, что потом в течение дня мне хотелось полежать под кондиционером и почитать Агату Кристи, я благополучно умолчала.

– Что-то загара на тебе совсем не видно.

Это был удар по больному месту, но я сдержалась. Я не кинула в него венок и даже не шелохнулась в этом опостылевшем мне кресле. Человек рисует, не будем ему мешать.

– У меня сильный крем для загара. Я забочусь о своей коже, – сквозь зубы процедила я.

– Это правильно. А то, что кожа у тебя сейчас белая, это даже хорошо. Ну, все, теперь точно все! – Элан отложил карандаш, а левой рукой деловито провел по своей лощеной бороде. – Принимай работу.

Я вздохнула с облегчением и резко вскочила с кресла. И тут же чуть снова в него не упала. Ноги и спина так затекли, что я с трудом двигалась.

– Да ладно тебе! – рассмеялся Элан. – Ты же спортсменка.

– Ну, знаешь... Спортсменка не спортсменка, а сидеть более часа в одной позе с хитро подкрученными ногами и держа при этом голову с расправленными плечами... – Я сделала парочку приседаний, быстро помассировала ноги, прохрустела спиной и подошла к мольберту.

– Мне нравится, – честно ответила я. – Только мне кажется или ты слегка увеличил мой нос?

– Разве? – Элан пристально посмотрел на мое изображение. – Да нет, нос как нос.

– Ты хочешь сказать, у меня такой длинный нос? – не унималась я.

– У тебя очень хороший красивый нос... Ну да, слегка с горбинкой, но тебя это не портит...

– Тогда почему он на картине такой большой? Почти шнобель. Давай ты его немного подкорректируешь, – я добавила в свой тон немного капризности.

– Хорошо, хорошо, я исправлю твой нос. Я же говорил, что надо было днем рисовать, освещение не то.

– Да ладно тебе, будешь теперь валить на освещение. Так и скажи, что просто не смог воспроизвести мой нос таким, какой он на самом деле. Кстати, ты в основном пишешь пейзажи, говорил, что рисовать портреты и людей тебе не нравится. Так зачем ты все-таки меня рисовал?

– Я же тебе уже объяснил...

– Ой, вот не надо мне снова втирать в уши, что я такая прекрасная и у меня неземная красота, что ты не смог удержаться.

– Если честно, не удержался. А вообще... у меня практически нет опыта рисования с натуры. Я имею в виду людей. Поэтому мне интересно было попробовать. Надо же совершенствоваться.

– С этим я согласна. И, надо сказать, – я кивнула на мое изображение, – у тебя неплохо получилось. Не считая носа.

– Нос я тебе исправлю, обещаю, но только не сейчас. Кстати, о самосовершенствовании... Через пару недель в Питере намечается семинар по технике суми-э.

– Суми... что?

– Суми-э – это живопись черной тушью, очень популярная в Японии. Также мне интересна техника гохуа – это стиль традиционной китайской живописи, в которой используются минеральные и растительные водяные краски и тушь, на шелке и на бумаге. В общем, мне очень интересна эта тема. Не надо стоять на одном месте, нужно развиваться.

– Согласна. Скажи, а оригами ты умеешь делать?

– Конечно, умею. Тебе сделать оригами? Так, где тут у меня была бумага... – Элан засуетился и стал озираться по сторонам.

– Так, подожди, давай не сейчас, – остудила я его пыл. – Оригами подождет, потом как-нибудь сделаешь. Нас с тобой ждет розовое игристое и бутерброды с красной икрой...

* * *

Звонок мобильного показался мне слишком громким, раздражающим и даже слегка нахальным. Не сразу поняв, откуда исходит эта странная мелодия и кто ее включил, я разлепила веки и поняла, что звук издает мой айфон, лежащий рядом на прикроватной тумбочке.

Поднеся его к уху, я хриплым голосом ответила:

– Слушаю!

Господи, что у меня с голосом, неужели простыла? Надо меньше пить холодное шампанское перед сном.

– Извините, это Татьяна Александровна Иванова? – послышался в трубке неуверенный женский голос.

Я слегка прокашлялась.

– Все верно, вы не ошиблись. Слушаю вас, – ответила я уже своим обычным голосом.

– Меня зовут Ольга Николаевна. Вы вчера оставили мне свою визитку на пляже, может, помните? Так вот, я буквально сегодня прочитала на ней, что вы частный детектив. И это очень кстати! Вот и решила к вам обратиться.

Я сразу вспомнила эту немного странную женщину, сидевшую на пляже недалеко от меня.

– Я вас внимательно слушаю, Ольга Николаевна. Что у вас случилось? Может, вам будет удобнее встретиться со мной лично и рассказать, что побудило вас обратиться ко мне? – мой мозг моментально проснулся и перешел в режим работы.

– Пожалуй, да. Вы правы. Если вас не затруднит, то подъезжайте прямо ко мне домой. Только, Татьяна Александровна, приезжайте быстрее! Я просто места себе не нахожу...

– Хорошо, постараюсь быть как можно быстрее. Диктуйте свой адрес.

Женщина продиктовала адрес, и я, быстро прикинув месторасположение ее дома, заверила, что буду у нее в течение полутора часов.

Я села на край кровати и посмотрела на часы. Время было чуть более девяти утра. Да уж, рань несуетная. И понежиться мне сегодня в постельке не судьба. Да и сколько можно отдыхать? От безделья я уже не знала, чем себя занять. А тут наклеивается работка, правда, еще неизвестно какая. Но если человеку требуется помощь, то не в моих правилах ему отказывать. По крайней мере, для начала надо познакомиться и выслушать, в чем заключается проблема моего потенциального клиента. А потом уже решать, браться мне за дело или нет. В большинстве случаев по пустякам ко мне не обращаются, и редко когда я отказываюсь от предложенного дела. К тому же со своей потенциальной клиенткой я уже частично знакома, и эта женщина вызывала у меня симпатию.

В очередной раз похвалила себя за то, что не осталась на ночь у Элана. Как бы приятно мне ни было в его объятиях, но полноценно засыпать я привыкла у себя дома в моей любимой большой кровати. И желательно одна. Такова привычка, и ничего с этим не поделаешь.

Сделав с десяток отжиманий от пола, я быстро приняла контрастный душ, затем выпила свежесваренный крепкий кофе и проглотила пару бутербродов с сыром.

Одеться решила поостороже, все-таки я не на пляж собралась. Кстати, а если бы мне не позвонила эта странная женщина, пошла бы я сегодня на пляж или нет?

Я выглянула в окно и посмотрела на градусник. Судя по всему, день обещает быть жарким. Можно было бы купить новый крем и...

Стоп, Татьяна, одернула я себя. Хватит думать о всякой ерунде, отпуск закончился, у тебя намечается новое дело, за которое ты, скорее всего, возьмешься и окунешься в него с головой,

как это обычно и бывает. Так что забудь на время про пляжи, крема, загары. Настройся на деловой лад и вперед!

Облачившись в легкий летний брючный костюм из хлопка нейтрального бежевого цвета, я подобрала в тон к нему соответствующие босоножки, взяла свою любимую сумочку и выпорхнула из квартиры.

Моя потенциальная клиентка проживала в соседнем от меня районе под названием Пролетарский. В это время уже не было ненавистных мне пробок и заторов на дорогах, поэтому я приехала ровно во столько, во сколько и обещала.

– Татьяна Александровна, проходите, – женщина распахнула передо мной дверь квартиры, приглашая войти.

– Можно просто Татьяна.

– А меня просто Ольга. Проходите в комнату.

Пройдя следом за хозяйкой квартиры, я села в предложенное мне кресло. Теперь я разглядела Ольгу более детально. На вид ей было около сорока или чуть больше. В данный момент женщина, скорее всего, смотрелась немного старше своих лет. Видимо, ее внутренние переживания, а было видно, что они есть, давали о себе знать. Только сейчас я отметила, что волосы Ольги, подколотые кверху, были рыжеватого оттенка и отливали медью в дневном свете, исходящем из окна. На ней был простенький джинсовый сарафан, который очень ей шел. Не укрылось от моего взгляда, что плечи у женщины немного сгорели на вчерашнем солнце. Также я отметила ее безупречный педикюр, так как по дому в такую жару она ходила босиком.

– Татьяна, я даже подумать не могла, что такое случится, – начала Ольга, и было видно, что она сильно волнуется. – Если бы вчера вы не подошли ко мне и не дали свою визитку... Видимо, сам Бог мне вас послал! А ведь я вчера на вас практически не обратила внимания, слишком сильно была погружена в свои мысли. А сегодня случайно обнаружила вашу визитку, а там написано, что вы частный детектив, вот и решила вам сразу позвонить.

– Да, я частный детектив и, возможно, смогу вам помочь. Что у вас случилось, Ольга? – я старалась как можно быстрее перейти к сути дела.

– Татьяна, у меня пропала дочь! – сказав это, Ольга всхлипнула, взяла платок, лежащий на журнальном столике, и промокнула глаза.

– Когда это случилось?

– Позавчера.

– В полицию вы обращались? – спросила я скорее для проформы.

– Конечно. Но вы же знаете, что заявления принимают только после трех дней пропажи. Но... заявление у меня все же приняли. Вошли в мое положение, плюс я им рассказала, так сказать, об особенностях моей дочери. Что девочка состоит на учете у врачей. Предоставила справки. Но только они там, похоже, и не собираются искать. А я себе места не нахожу. Не знаю, что мне делать. Вот так сидеть и ждать...

– Ольга, вы сейчас сказали про особенности вашей дочери. Можно поподробнее об этом?

– Да, конечно. Моя дочь Лиза – инвалид детства. У нее справка из психдиспансера... У нее синдром Дауна. Она практически не разговаривает, но при этом она очень добрая и дружелюбная девочка, часто улыбается, самостоятельно может выходить на улицу. Вот только в школу-интернат она всегда ходила в сопровождении. Это коррекционная школа и находится она недалеко, через две улицы от нашего дома. Лиза туда ходит во вторую вспомогательную группу. Ее в эту школу часто водит няня Валентина Андреевна. Это пожилая добрая женщина, она подруга моей покойной мамы, и она очень хорошо мне помогает с Лизой. Но сейчас лето и школа до осени не работает. Точнее, работает, только летом они формируют группы, платные, разумеется, для желающих. Но летом я туда Лизу не вожу. Самостоятельно занимаюсь с ней дома. А вот погулять во дворе Лиза выходит одна, я за ней присматриваю с балкона и дальше двора она никогда не уходила. Хотя было пару раз, что она пропадала с горизонта, просто слу-

чайно забредала в соседний двор, но быстро оттуда возвращалась... Но у меня даже в мыслях не было, что она может вот так пропасть.

– Сколько лет вашей Лизе?

– Двенадцать.

– Сейчас ваша няня не с вами?

– Нет, летом я вполне справляюсь без нее. Я работаю удаленно, так что почти всегда нахожусь дома. Иногда, когда надо куда-то отлучиться, я зову Валентину Андреевну. А сейчас она на даче у подруги уже вторую неделю. В ее возрасте надо больше отдыхать, дышать свежим воздухом. Я даже ей не сообщила, что Лиза пропала. Зачем пожилой женщине лишние переживания?

– Ольга, расскажите подробнее о том дне, когда пропала Лиза. Как это случилось и во сколько?

– Да... Кстати, тут был один инцидент, я про него потом расскажу. В общем, пропала Лиза позавчера ближе к вечеру, примерно часов в семь. В это время сейчас светло. Лиза, как обычно, сидела на лавочке возле песочницы и иногда каталась с горки. Некоторые ребята со двора с ней иногда играют, но не все... В основном Лиза гуляет одна. А после недавнего случая... Но я к нему еще вернусь. Так вот, я, как обычно, вышла на балкон и не увидела Лизу. Высунулась сильнее с балкона, даже несколько раз окликнула ее по имени, но Лиза так и не появилась. Я тогда еще не особо придавала этому значение, к тому же подобное случалось не в первый раз. Поэтому я доварила суп, на это ушло минут десять, потом снова вышла на балкон. Но Лизы по-прежнему не было видно. После этого я уже немного заволновалась и решила выйти поискать ее. Татьяна, извините, я хочу воды. Кстати, я вам ничего не предложила, может, вы тоже хотите пить?

– Принесите мне тоже стакан воды.

Ольга вышла из гостиной и через пару минут вернулась с двумя стаканами воды.

– Благодарю, – я сделала пару глотков прохладной воды.

– Татьяна, я сразу вспомнила, как вы вчера отдали мне бутылку с водой. Видно, что вы очень добрая девушка и любите помогать людям. Даже и не подумаешь, что вы частный детектив.

– Вы считаете, что частные детективы должны быть злыми? – не без иронии заметила я.

– Ну нет, что вы. Просто я думала, что этим делом всегда занимаются мужчины. А тут молодая симпатичная девушка, да еще такая добрая.

– Поверьте, при желании я могу быть очень даже злой. Но, Ольга, давайте вернемся к исчезновению Лизы.

– Да... так на чем я остановилась? Ах да, я пошла на улицу поискать Лизу. Обошла весь наш двор, дошла до старых гаражей, где часто играет местная детвора. У некоторых ребят, которые были там, я спросила, не видели ли они Лизу. Только один мальчишка знал, как она выглядит, и сказал, что не видел ее сегодня вообще. Другие неопределенно пожали плечами, мол, не видели девочку с подобным описанием. Я пошла в соседние дворы, но и там не нашла Лизу. Всех, у кого я спрашивала про нее, ее не видели. А я даже не удосужилась взять с собой телефон, там есть фотография Лизы. Но я знала, во что она была одета, поэтому могла легко ее описать. Ни бабки у подъездов, ни молодые мамы, гуляющие со своими малышами, – никто ее не видел. – Ольга снова всхлипнула, сделала два глотка воды и продолжила: – И только часа через два, когда уже почти стемнело, трое подростков в школьном дворе сказали, что видели похожую девочку в школьном дворе, она еще им показалась немного странной. Я стала уточнять у ребят, куда она пошла. Но они толком ничего не ответили. Единственно, я поняла, что она вроде как скрылась с левой стороны школы. Я быстро направилась туда, но там старый школьный стадион и затем пустырь. И вот тогда у меня уже опустились руки... Татьяна, я пришла домой и позвонила своему бывшему мужу, отцу Лизы. Мы в разводе уже несколько

лет. У него новая семья, здоровый маленький ребенок... Я понимаю его. Но, надо отдать ему должное, нам он помогает финансово. Так вот, он сказал, что позвонит своим знакомым из полиции и попросит их о помощи. А мне велел идти в наш районный отдел и, обрисовав им ситуацию, написать заявление. Что я и сделала. Но, как видите, результата пока нет. Лиза не нашлась. Господи, где же она?..

– Во что была одета Лиза? – спросила я и достала из сумки маленький блокнот и ручку.

Несмотря на свою феноменальную память, я иногда делаю пометки в блокноте. Порой это очень хорошо помогает. И на клиентов это нехитрое действие производит положительное впечатление.

– На ней были летние джинсы темно-синего цвета и обычная желтая футболка. Лиза почему-то не очень любит всякие платья и юбки, предпочитая одеваться больше по-мальчишески.

– Ольга, я все-таки хочу уточнить один момент: имея такой диагноз, у Лизы не было склонности к бродяжничеству? То есть, как я поняла, вы утверждаете, что дальше соседних дворов она не уходила?

– Татьяна, я не могу это утверждать, но я думаю, что нет. По крайней мере, если она пропадала из виду, то в скором времени снова появлялась.

– То есть чтобы Лиза пропадала на достаточно длительное время, такого не было? – все же решила я уточнить.

– Нет, Татьяна, такого не было.

– Ольга, в начале рассказа вы отметили, что был какой-то инцидент, и вы к нему потом вернетесь, – напомнила я.

– Да... Я не знаю, имеет это отношение к делу или нет, но все же расскажу. Дело в том, что недавно, буквально несколько дней назад, у нас во дворе был небольшой инцидент. Вы, наверное, не раз слышали, как порой бывают жестоки и злы дети и подростки. Вот и у нас такие нашлись. Но хочу отметить, что вся детвора и подростки с нашего двора вполне дружелюбные и не хулиганистые. Бывает, конечно, что-то натворят, не без этого, но это все пустяки. Но есть тут у нас один парнишка, который постоянно задевает Лизу, дразнит и посмеивается над ней. К тому же к нему присоединились еще два оболтуса с соседних дворов. Один раз я увидела с балкона, как они смеялись над Лизой, дразнили ее, корчили рожицы. Лиза, хоть и не совсем полноценный ребенок, понимала, что происходит что-то нехорошее, и начинала злиться и вести себя не совсем адекватно. Ну, например, начинала сильно хмуриться, издавать непонятные звуки и порой бегала за своими обидчиками. А их это забавляло. Они убежали от нее с криками типа «зомби-апокалипсис!.. Осторожно, зомби, спасайся кто может!..» В общем... – Ольга на время замолчала, снова отхлебнула воды и продолжила: – Я тогда вышла на улицу и собиралась поговорить с этими озорниками, но они уже убежали. Но я выяснила, где живет один из мальчишек: оказывается, в нашем доме в соседнем подъезде. Поднялась к ним, намереваясь поговорить с его родителями, но мне никто не открыл, видимо, дома никого не оказалось. Я решила зайти в другой раз, но как-то закрутилась и оставила эту затею, а зря.

Женщина замолчала, устала перед собой в одну точку, словно что-то обдумывая.

– Ольга, я так понимаю, это не конец истории. Случилось что-то еще?

– Да... В общем, несколько дней Лизу никто не трогал, она спокойно выходила гулять, иногда я с ней была рядом, когда никаких домашних дел и работы не было. В тот день я тоже вышла вместе с ней, но решила буквально минут на десять сбегать в магазин, оставив Лизу на площадке. А эта троица ребят словно ждала, чтобы я ушла, или случайно там появилась в этот момент, не знаю... Я так толком и не поняла, что именно они делали, но паренек, который живет в нашем доме, судя по всему, схватил Лизу за руку, стал ей что-то говорить, дразниться и не отпускал. Закончилось тем, что Лиза изловчилась и укусила его за руку, в районе

предплечья, ближе к запястью. – Ольга замолчала, выразительно смотря на меня. Я же, в свою очередь, смотрела выжидающе, ожидая продолжения.

Через некоторое время Ольга продолжила:

– Конечно, на этот раз я решила не пускать эту ситуацию на самотек. Намеревалась немедленно пойти в квартиру, где живет этот хулиган, и пообщаться с ним и с его родителями. Однако для начала надо было отвести Лизу домой и успокоить ее, она была слишком возбуждена. Но... В общем, пока я приводила в порядок Лизу, потом заставляла ее поесть, хотя она напрочь отказывалась... За это время сама мамаша соизволила меня навестить. Как говорится, на ловца и зверь бежит. Не буду вам описывать подробности того разговора, хотя поначалу он был очень напряженным. Женщина грозилась подать заявление в определенные инстанции, дабы мою дочь изолировать от общества, потому что она слишком опасна и агрессивна. Я же, в свою очередь, пригрозила подать заявление в отдел по работе с несовершеннолетними, хотя бы для того, чтобы они пресекли детское преступление и провели разъяснительную беседу. Женщина тут же заявила, что никакого преступления не было, ребята просто пошутили, а вот моя дочь агрессивна и опасна. На что я заверила, что моя Лиза совсем не агрессивна, что она очень дружелюбная девочка и не опасна для общества и на это имеется куча справок и подтверждение врачей. В общем, Татьяна, через некоторое время женщина успокоилась, сама признала, что ее сын Колька хулиган и озорник, и что она с ним серьезно поговорит. А перед уходом даже извинилась передо мной. И мы решили, что конфликт исчерпан, и что такого больше не повторится, что ее сын будет обходить мою дочь стороной, ибо неизвестно, как она себя поведет, увидев своего обидчика. Для нее он может быть как раздражитель... Ну а я, в свою очередь, пару дней вообще не выпускала Лизу из дома. Надо сказать, она довольно быстро отошла. Сложно, конечно, понять, что у нее в голове, но очень надеюсь, что в ее памяти этот инцидент не задержался. Хотя, как мне сказал врач, у таких детей в подсознании подобные воспоминания остаются надолго, главное, не встречаться с объектом... Ну, вы поняли.

– Это все? – уточнила я.

– Да, Татьяна, на этом, как говорится, конфликт был исчерпан.

– Напомните, когда случился этот инцидент?

– Чуть больше недели назад, – ответила Ольга, а я сделала очередную пометку в своем блокноте.

– Ольга, я так понимаю, что, рассказав мне про этот случай, вы все же считаете, что конфликт на самом деле не исчерпан, и думаете, что пропажа вашей дочери как-то с этим связана? – высказала я предположение и выжидающе посмотрела на собеседницу.

– Татьяна, я уже и не знаю, о чем думать... Конечно, я сейчас перебираю в голове все варианты... Да, я подумала о том, что, возможно, эти ребята решили своего рода отомстить Лизе и что-то с ней сделали. С другой стороны... Не знаю, они еще совсем подростки, примерно Лизины ровесники, я даже и представить не могу, что бы они такое могли сделать?..

– То есть вы не ходили к маме того парня и с ним самим и его друзьями больше не разговаривали?

– Нет.

– Хорошо, Ольга, я поняла, и эту версию я проверю. Теперь у меня к вам будут другие вопросы.

Женщина снова отпила воды, посмотрела на меня грустными глазами и кивнула:

– Да, конечно! Спрашивайте все, что посчитаете нужным.

– Вопросы, по сути, будут стандартные, но я должна их задать, учитывая создавшуюся проблему. Скажите, Ольга, есть ли у вас враги или недоброжелатели? Может, в ближайшее время вы с кем-то поругались и вам, возможно, кто-то угрожал?

– Ой, Татьяна, какие у меня могут быть враги? – женщина махнула рукой. – Я вообще в жизни мало с кем общаюсь, работаю удаленно на дому. И уж точно ни с кем не ругалась,

и никто мне не угрожал. Ну, если только не считать конфликта во дворе, про который я вам уже рассказала.

– А чем вы занимаетесь, если не секрет? – решила уточнить я.

– Я бухгалтер. В общем... как я уже сказала, работаю удаленно на одну фирму, помогаю им, так сказать, вести бухгалтерский учет. Кроме этого, у меня еще есть парочка ИП, с которыми я тоже работаю. И иногда, когда у меня есть время, занимаюсь копирайтингом. Так что, как видите, работа чисто на дому, сидя за компьютером... Татьяна, я поняла, к чему вы клоните, но могу с уверенностью сказать, что никаких врагов и недоброжелателей у меня нет и никаких угроз мне и в помине не было.

– Хорошо. Тогда расскажите мне про своего бывшего мужа. Кто он вообще, чем занимается?

– А, Андрей... Татьяна, неужели вы думаете, что ветер дует оттуда? Да нет, я вас умоляю.

– Я должна проверить все возможные варианты, и мне надо собрать как можно больше информации. Это может пригодиться мне в работе.

– Боюсь, эта информация окажется для вас бесполезной.

– И все же? – настаивала я.

– Ну, раз вы настаиваете, то хорошо. Вам виднее, вы же не первый день этим занимаетесь... А что мне рассказать вам про Андрея? Живет с другой женщиной, ребенок у них здоровый, полноценный... – Ольга горестно вздохнула и через некоторое время продолжила: – Мы с ним редко общаемся, у него своя жизнь, у меня своя. Но, как я уже говорила, он часто помогает нам, и это помимо алиментов. Эти деньги я откладываю. То, что зарабатываю я, плюс пособия на Лизу, нам этого вполне хватает. Мы хорошо питаемся, и Лизонька у меня очень хорошо одета. А деньги, которые поступают от Андрея, я откладываю, так сказать, на всякий случай. Как говорится, на черный день. И вот, по ходу, этот день настал. Что понадобилась помощь частного детектива...

– Ольга, чем занимается Андрей? – я старалась направить ее мысли в нужное русло.

– Ах да... Андрей мелкий предприниматель. Что-то связанное с продажей автозапчастей. Не знаю, возможно, и еще чем-то стал заниматься, я ж говорю, мы с ним редко общаемся.

– Лизу он не навещает?

– Уже нет, – женщина глубоко вздохнула. – Раньше, бывало, приходил, но видно, делал это без желания, скорее, из какого-то чувства вины. Либо считал своим долгом так поступать. А когда у него родился сын, он стал у нас появляться все реже. И даже когда он спрашивал, может, мне к вам прийти, навестить Лизу, я отвечала: не стоит, это ни к чему. И он не настаивал. Да и не виню я его за это. Пусть он хоть будет счастлив. А я и одна вполне справляюсь. Это моя карма: воспитывать больного ребенка...

Ольга замолчала и вопросительно посмотрела на меня. Я тоже молчала, думая о том, что мне еще нужно спросить. В принципе, для начала достаточно. Картина происшедшего мне более-менее ясна. Конечно, у меня еще будет возникать масса вопросов, но уже в процессе самого расследования. А сейчас стоит уточнить некоторые детали и браться за работу. Я уже точно была уверена, что возьмусь за это дело и помогу этой женщине отыскать ее дочь Лизу.

– Татьяна, ну что, вы сможете мне отыскать Лизу? – женщина смотрела на меня как последнюю надежду. – Может, у вас есть какие-то еще вопросы?

– Ольга, я вам помогу. По крайней мере, обещаю сделать все возможное, чтобы отыскать вашу дочь, – заверила я убитую горем мать. – Вопросов у меня на данный момент больше нет. Единственно, мне нужна будет фотография вашей дочери. Можно в цифровом варианте.

– Да, конечно. Как раз недавно я фотографировала Лизу. Давайте я вам пришлю ее фото по Вотсапу.

– Хорошо. Кстати, – я вспомнила, о чем еще хотела спросить, – Ольга, простите за праздное любопытство, а зачем вы вчера приходили на пляж? Явно не для того, чтобы позагорать или покупаться в Волге?

– Ах да, пляж... Понимаете, – женщина даже слегка улыбнулась, – я не совсем верю во всякую мистику или там гадания и тому подобное, но... В таком состоянии я готова уже зацепиться за любую возможность. Как-то давно наша няня Валентина Андреевна дала мне координаты одной гадалки. Говорит, мол, рассказывает все как на духу. Я тогда только отмахнулась и даже телефон ее потеряла. Поэтому позавчера ближе к вечеру позвонила Валентине и спросила у нее, как связаться именно с этой гадалкой. Про исчезновение Лизы я, конечно, как я уже говорила, умолчала. Сказала, что просто возникло желание погадать. Татьяна, в общем... только не смейтесь надо мной!

– Ничего смешного в этом нет, – честно заверила я свою клиентку, ибо сама частенько прибегала к помощи своих магических помощников: двенадцатигранных костей. – Так что вам сказала эта гадалка?

– Да... Мы связались с ней по видеозвонку в Ватсапе. Оказалось, она гадает на картах Таро. Разумеется, я сразу спросила у нее про Лизу. Кстати, эту женщину тоже зовут Ольга. Она сделала расклад и... в общем, скажу самую суть. Она заверила, что Лиза жива. Но где она находится, сказать точно не могла, да и не дают карты прямых точных ответов, они показывают образы, которые нужно правильно истолковать. Так вот... она говорила что-то про темноту, страх и про темного человека. Мол, выпала у нее карта «Демона» и это нехороший знак: плохой человек, злой умысел, месть... Еще говорила про удушье и жажду, что, возможно, моей Лизе очень хочется пить и ей сложно дышать. Господи!.. – Ольга проглотила ком в горле и продолжила: – Еще она сказала, что моя дочь недалеко, практически рядом с домом, но где именно, конечно, не сказала. Но... к концу сеанса у нее выпала карта какой-то королевы. Ах да, «Королева Жезлов». Она истолковала эту карту как женщину-воительницу, сравнила ее с Артемидой, рядом с которой бежит свора гончих. И предположила, что эта женщина сможет мне помочь. Я, разумеется, спросила, что это за женщина и где ее найти и каким образом она мне сможет помочь. И знаете, что ответила гадалка? – Ольга сделала паузу, а я вопросительно посмотрела на нее, готовая услышать продолжение. – Она сказала обратить внимание на свои сны, они могут дать подсказку. И на этом все! Дальше она свернула наш сеанс гадания, сказав, что карты «устали» и не хотят больше ничего говорить. Я, если честно, была немного разочарована. Подумала, что ерунда какая-то. Однако мысль о том, что моя девочка жива, очень воодушевила меня и с этими мыслями я постаралась уснуть. Хотя удалось мне это чуть ли не под утро. И что вы думаете, мне приснился сон: берег Волги, песок, а недалеко, прямо на пляже сидит моя Лизонька и неотрывно смотрит на реку. Я было побежала к ней, радуясь, что вот моя несчастная доченька нашлась... Но почему-то мне не бежалось, ноги совсем не слушались, я сама была какая-то вся медленная и неподвижная. Такое часто бывает во сне. В общем, я проснулась... Татьяна, я сразу вспомнила слова гадалки, что надо обращать внимание на свои сны. Конечно, я тут же собралась и пошла на центральный пляж. Как мне показалось, во сне я видела именно этот пляж. Я так надеялась увидеть там Лизу, вдруг она туда случайно забрела и потерялась. Но... я прошла весь пляж, но свою дочь не обнаружила. Поэтому, находясь в отчаянии, я просто села на песок и... словно забылась. А потом появились вы.

Я никак не прокомментировала услышанное. Тем не менее где-то в глубине души я сама себе загадочно улыбнулась. Надо же, как бывает...

– Вот и не верь после этого во всякую там эзотерику, – резюмировала Ольга и вопросительно посмотрела на меня.

Ну что, раз уж сам Оракул предрек мне встретиться с этой женщиной, значит, это судьба. А раз так, то я берусь за это дело и приложу максимум усилий, применю все свои возможности, чтобы помочь своей новой клиентке отыскать ее пропавшую дочь.

Мы с Ольгой обсудили еще некоторые формальности, подписали договор об оказании детективных услуг с моей стороны и выплаты аванса со стороны нанимателя, опять же согласно договору.

* * *

Я вышла во двор и достала свой маленький блокнот, в котором недавно делала нужные мне пометки. Запомнив эту нехитрую информацию за несколько секунд, я убрала блокнот обратно в сумку и призадумалась.

Итак, у меня появилось новое дело, и я собиралась за него взяться прямо сейчас, ибо не видела необходимости тянуть время. Лучше начать сразу, как говорится, по горячим следам. К тому же дело касается пропажи ребенка-инвалида, а это, я бы сказала, особый случай. Хотя пропажа любого ребенка – это всегда особый случай. Надо действовать незамедлительно.

Для начала я решила отработать версию с инцидентом во дворе. Необходимо отыскать хулигана Кольку и хорошенько его потрясти. Я, конечно, понимала, что он еще ребенок, и никаких противоправных действий к нему применять не собиралась. А вот серьезно поговорить с ним не помешало бы.

Идти к ним домой и общаться с его мамашей я не видела никакого смысла. Даже если Колька и его дружки что-то и сотворили нехорошее, мама об этом вряд ли будет знать. А с другой стороны, могла ли сама мать отомстить за своего сына? За то, что его укусила большая девочка, которую он дразнил? Вряд ли. Слишком слабый мотив – подумаешь, девочка-даун укусила подростка за руку. Несколько дней и все заживет. А если я заподозрю, что ее сын Колька все же как-то причастен к исчезновению Лизы, то тогда непременно поговорю с этой женщиной.

Я осмотрелась. Обычный двор, каких сотни в нашем городе. Кругом многоподъездные дома, преимущественно пяти- и девятиэтажки.

День был достаточно жарким, поэтому желающих погулять было немного. Однако пора летних каникул давала о себе знать: в некоторых местах я увидела играющую и бегающую детвору разных возрастов. Меня в первую очередь интересовали ребята от двенадцати до пятнадцати лет.

Увидев пару подростков недалеко от детской площадки, отирающихся около школьной ограды, я заинтересовалась, знают ли они Кольку из третьего подъезда. Один из них, с конопатым лицом, ответил, что знает, и подозрительно посмотрел на меня.

– А где он сейчас может быть? Вы его случайно не видели? – спросила я обыденным дружелюбным тоном.

– А зачем он вам? – спросил все тот же конопатый.

– Я мама одного его приятеля-одноклассника, он оставил у нас одну вещь, я хотела бы ему ее вернуть. А то он наверняка ищет ее, – придумала я на ходу.

– Так вы можете отнести домой, я знаю, где он живет, – предложил смекалистый конопатый.

– Я тоже знаю, где он живет, – ответила я. – Дома никого нет, поэтому я предположила, что Колька где-то на улице, но не могу его найти.

– Понятно, – ответил парнишка. – Только лично я его сегодня вообще не видел. Серый, может, ты Кольку видел? Ты же уже часа полтора как гуляешь, – обратился он к своему товарищу.

– Видел их недавно с Генкой, – ответил Серый, который был на полголовы ниже своего конопатого приятеля и явно страдал от избытка лишнего веса.

– Где и когда? – уточнила я.

– Да, может, минут двадцать назад, прямо тут во дворе и видел. А где сейчас они, не знаю.

– Вот именно, мы их что, пасем, что ли? – важно ответил конопатый и с усмешкой посмотрел на меня.

– Ну, значит, вы ничем не сможете мне помочь, – придав нотки разочарования своему голосу, произнесла я. – Ладно, спасибо и на этом, не буду вас больше отвлекать.

– А что за вещь у вас оставил Колька? – на меня посмотрели хитрые глаза конопатого. – А то можете отдать нам, мы передадим.

– Что надо, то и оставил, – сухо ответила я. – И лучше я сама передам.

Я уже собиралась было развернуться и уйти, но услышала голос Серого:

– А знаете... они часто тусят на гаражах. Ну, в смысле, они – это Колька, Генка, иногда Васька с ними. Они три закадычных друга.

– Что за гаражи?

– Ну вы что, не знаете? За школой старые гаражи, их скоро сносить собираются. Там перед ними стоят старые трехэтажные дома. А за гаражами пустырь, – объяснил мне Серый.

– Поняла. Спасибо за помощь.

Провожаемая подозрительными взглядами подростков я направилась в сторону старых гаражей в надежде встретить там нужного мне Кольку. Обойдя школу с правой стороны, я вышла к трехэтажным домам, сохранившимся еще с довоенного времени. А напротив разглядела нужные мне гаражи.

Походив между ними минут десять, я никого не обнаружила, но потом вдруг услышала слегка приглушенные голоса. Примерно предположив, откуда может исходить звук, я направилась в ту сторону. И позади кирпичного полуразвалившегося гаража обнаружила двух мальчишек лет двенадцати-тринадцати. Точнее сказать, они сами себя обнаружили. Видимо, услышав шаги, они предположили, что это идет их товарищ, которого они, судя по всему, ждали.

– Наверное, Васька идет, – услышала я ломающийся юношеский голосок. И мне навстречу прямо из-за гаража появился высокий нескладный подросток. – Ой!..

Увидев меня, он тут же отвел руку назад и выбросил недокуренную сигарету. Так вот чем они тут занимаются на этих безлюдных задворках. Вместо того, чтобы в их возрасте бегать, прыгать, лазать по этим самым гаражам и по деревьям, играть в прятки и догонялки, они укрылись подальше от внимания взрослых и спокойно покуривают сигареты.

– Вот тебе и «Ой!» – ответила я и зашла за гараж.

Там был еще один парень-подросток, и я сразу поняла, что он и есть Колька. Это был крепко сбитый мальчишка с наглыми глазами. На его правой руке виднелись уже заживающие следы, словно от пореза или укуса, покрытые зеленкой. Видимо, бедная Лиза нехило вцепилась в него зубами.

– Покуриваем, значит! А родители знают? – пошла я сразу в наступление, чтобы заранее задать нужный тон, который может помочь при дальнейшем общении.

– Эээ... А вы кто? – промямлил Колька.

– Конь в пальто! А здороваться со взрослыми не учили?

– Здрасти!

– Ты Николай? – я кивнула на стоящего передо мной парнишку. – Интересно, твоей маме понравится, когда она узнает, чем ты тут занимаешься?

– А чем мы занимаемся? Мы это... ничего особо не делаем. А вы кто вообще такая? – уже более уверенно произнес парень и вытаращился на меня своими хитрыми и наглыми глазами.

– А вы случайно не наша новая классная, которая у нас будет в следующем учебном году? – робко поинтересовался другой парень своим ломающимся голоском.

– К сожалению для вас, нет! Так, давай сразу к делу! – С этими словами я крепко взяла Кольку за руку и слегка встряхнула.

С такими подростками надо быть пожестче, сразу дать понять, кто тут главный. Они на подсознательном уровне чувствуют силу или слабость. Поэтому я сразу выбрала тактику нападения, без лишних разговоров и сантиментов.

– Где Лиза? – в лоб спросила я, смотря прямо в глаза подростку.

– К-какая Лиза? – не понял тот, вполне искренне удивившись.

– Так, давай ты не будешь строить из себя дурачка, а все сразу мне расскажешь! Поверь, так лучше будет для тебя! Я спрашиваю про Лизу, которая укусила тебя, – я вздернула его руку вверх до уровня его лица, чтобы он наглядно понял, о чем я говорю.

– Отпустите меня! – он дернулся и попытался вырвать свою руку, но хватка у меня была стальная.

– Не отпущу! – твердо ответила я.

– В смысле, где Лиза? Я эту чокнутую несколько дней не видел! Сдалась она мне. Даун ходячий!

– Не говори так про больного человека, – назидательно произнесла я. – Если ты сейчас крепкий и здоровый, то это еще ни о чем не говорит. В любой момент и ты можешь стать инвалидом. Не дай бог, конечно... Значит, ты утверждаешь, что не видел Лизу последние дни?

– Не видел. Да и зачем она мне сдалась?

– Тогда зачем вы ее дразнили? Довели бедную девочку, что она тебя укусила! – кивнула я на его руку, которую все еще продолжала держать.

– Ну, дразнили мы ее немного. Подумаешь... зачем сразу кусаться!

– Это тебе будет уроком, нельзя смеяться над такими людьми. Ладно, – решительно сказала я, добавив стальные нотки в голос, – я смотрю, ты не хочешь говорить мне правду. Тогда придется отвести тебя в полицию, там тебя запрут в комнате для несовершеннолетних и будут разговаривать уже совсем по-другому. А потом они позвонят твоей маме и расскажут, где ты. Как думаешь, в восторге она будет от услышанного?!

Наконец я увидела легкий испуг в этих наглых еще детских глазах. Парень сразу как-то обмяк. Я решила отпустить его, понимая, что парень уже дошел до нужной мне кондиции. Главное, не переборщить с угрозами. Ведь, как бы там ни было, а передо мной стоял еще совсем ребенок, делающий только первые шаги в суровую взрослую жизнь.

– Не вздумай убежать! Догоню! – предупредила я.

– Да не собираюсь я убежать. Я только не пойму, что вы хотите от меня услышать. Вы ментовка, что ли?

– Не ментовка, а следователь по делам несовершеннолетних. Мне важно знать, где сейчас находится Лиза? Куда вы ее дели? Так понимаю, ты решил ей отомстить за этот укус, – я снова кивнула на его руку.

– Да вы что, в смысле, отомстить?! – на лице парня появилось полное недоумение и непонимание всего происходящего. – Мне тогда мамка таких пи... такую взбучку устроила, что я теперь ту детскую площадку, где эта ду... Лиза обычно гуляет, стороной обхожу. Да и мамаша ее постоянно пасет, то с ней гуляет, то на балконе стоит таращится.

– Последние два дня ты видел Лизу?

– Нет, вообще не видел. Да и нечасто я гуляю в нашем дворе. Мы с пацанами в соседний двор бегаем, ну, это где длинная девятиэтажка... А иногда сюда в гаражи приходим... посидеть.

Обычно подростки в таком возрасте плохо умеют врать. Их ложь довольно легко раскусить. И этот парень в данный момент говорит правду, я уже в этом не сомневалась.

– А эта Лиза, она что, пропала? – опять так же робко спросил долговязый Генка.

– Пропала, – кивнула я.

– Вот, блин... – только и произнес Колька.

– Ну, вы же знаете, что она девочка странная, может, просто куда-то забрела и заблудилась, – высказал свое предположение Генка.

– Вполне возможно. Но мне важно знать, что вы мне не врете и к исчезновению Лизы не имеете никакого отношения, – я в упор посмотрела на ребят.

– Клянемся! – громко выкрикнул Колька. – Мы вообще ничего не делали! Да и что, мы дураки, что ли...

– Да, мы вам правду говорим, – подтвердил Генка. – Вот, блин... пропала, вот действительно дурная... Ну, я в том плане, что проблемная какая-то девочка. Если честно, ее мать даже немного жалко, ей и так с ней, наверное, нелегко.

«Ну надо же, а у нас, оказывается, проснулось чувство сострадания. Но это очень хорошо, видимо, не все еще потеряно...»

– А может, и правда она куда забрела... – Это сказал Колька. – У нас тут много всяких укромных мест. А эта чокнутая... ну, в смысле, Лиза куда-нибудь залезла и теперь не может выбраться. Слушай, а может, нам ее поискать? – это прозвучало неожиданно.

– А что, мы можем! – отозвался Генка. – Мы тут все вдоль и поперек облазили, все закоулки знаем. Может, собрать ребят и попробовать поискать? Вдруг найдется ваша чокнутая потеряшка.

Я одобрительно кивнула.

– Это хорошая идея. Давайте прямо сегодня вы этим и займетесь. Все лучше, чем слоняться без дела и выкуривать сигареты.

– А вы не расскажете маме, что я курил? – совсем уже по-детски спросил Колька.

– Обещаю! Но вы обещайте, что больше не будете курить и займетесь спортом. И примете участие в поисках Лизы.

Если честно, я сомневалась, что эта ребятня вообще начнет поиски Лизы. А с другой стороны, такой вариант не исключен, и от этого может быть какой-то толк. Также я понимала, что о случившемся теперь будет знать вся округа. И сложно сказать, хорошо это или нет. С одной стороны, в этом есть свои плюсы: чем больше людей будет знать, тем больше вероятности, что кто-то из ответственных граждан проявит инициативу и внесет свою полезную лепту в расследование. Вдруг окажется, кто-то где-то что-то видел или слышал. С другой стороны, лишняя шумиха как бы ни к чему. Как говорится, хотелось бы все сделать без шума и пыли.

Но на всякий случай я предупредила ребят:

– Только давайте так: вы никому не рассказываете, что Лиза пропала. Молча гуляете и между делом пытаетесь ее найти. Не надо строить из себя детективов! А если вдруг нападете на ее след... я имею в виду, найдете ее, – здесь я сделала интригующую паузу и на секунду задумалась, – тогда ты, Колька, – я многозначительно кивнула в сторону подростка, – сообщишь об этом своей маме, а она, в свою очередь, свяжется с Ольгой Николаевной, мамой Лизы, или полицией. Усекли?

– Да! – кивнул Колька.

– Никому ничего не скажем! – с честными глазами заверил Генка, хотя я и не особо ему поверила.

Тут из-за угла появился белокурый парнишка лет тринадцати. Это, видимо, подросел их дружок Васька.

– Здрасти! – только и произнес он.

Хотя бы поздоровался, и то хорошо.

– Здравствуй, Василий. Твои друзья тебя заждались, и им есть, что тебе рассказать. И смотрите, не курите у меня! – для убедительности я погрозила кулаком.

– Не будем! – услышала я в ответ.

«Еще мне не хватало заниматься воспитанием чужих детей, – раздраженно подумала я. – Во всяком случае, для этого у них есть родители, вот пусть они этим и занимаются...»

* * *

Итак, версию, что подростки были причастны к исчезновению Лизы, я проверила. Больше чем уверена, что мальчишки тут ни при чем. А это значит, что мне нужно наметить дальнейший план моих поисков.

Для начала я решила позвонить своему бывшему однокурснику и просто хорошему другу подполковнику Володьке Кирьянову. А в кругу близких друзей известному как Киря.

Я села в свою машину и набрала Володькин номер.

– Слушаю, Татьян! – услышала я бодрый голос своего полицейского друга.

– Привет, Киря! Ты там не сильно занят? Не отвлекаю?

– Вообще-то занят, но ты же знаешь, что тебе я всегда постараюсь уделить время. К тому же ты, наверное, как обычно, звонишь по делу.

– Конечно, по делу, Володенька, – сладким голосом ответила я.

– Да кто бы сомневался! Чтобы Татьяна Иванова позвонила мне просто так, поболтать или справиться о моем здоровье... Да я уже не помню, когда такое было!

– Хорошо, Киря, давай поговорим о твоём здоровье. Как ты себя чувствуешь?

– Ой, Татьяна, хватит ерничать. Давай говори, что там у тебя?

– Ты сам первый начал... Ладно. Скажи, можешь для меня узнать какую-либо информацию о пропавшей девочке в Пролетарском районе?

– Как давно пропала? – спросил Володька.

– Два дня назад. Сегодня третий день.

– Ты уверена, что я могу что-то узнать? Ведь трое суток еще не прошло... Хотя подожди, если ребенок, то сутки уже прошли, и если было заявление...

– Киря, заявление приняли. Дело в том, что эта девочка инвалид детства. У нее синдром Дауна.

– Вот те раз... Хорошо, узнаю. Как зовут пропавшую?

– Елизавета Коновалова, двенадцать лет.

– Записал... Хорошо, Татьян, как будет что-то известно, я наберу тебя. Только я сомневаюсь, что будет что-то путное для тебя. Ты за это время сама успеешь чего-нибудь нарыть и потом, наоборот, следственные органы будут просить тебя поделиться с ними информацией. А то я тебя не знаю.

– Я поделюсь. Ты же знаешь, я не жадная, – улыбнулась я в трубку.

– Ну, хорошо, понял тебя. На связи! – мой приятель отключился.

Сидя за рулем своей машины, я призадумалась. Чем я могу заняться сейчас? А займусь тем, что хорошо исследую двор, в котором гуляла Лиза, и попробую отыскать свидетелей. Не может такого быть, чтобы кто-то чего-то не видел. Свидетели есть всегда, главное, суметь их отыскать, как говорил кто-то из детективных классиков.

Выйдя из машины, я прошла к тому месту, где гуляла Лиза и где ее последний раз видела Ольга.

Сев на лавочку рядом с песочницей, я осмотрелась. Напротив – длинная пятиэтажка, за которой рядами расположены практически точно такие же дома, выстроившиеся друг за другом. С правой стороны от двора въезд с основной дороги, чуть поодаль проходит трамвайная линия. Слева от двора начинался другой жилой квартал, преимущественно из девятиэтажек и одноподъездных «свечек». За моей спиной располагались какие-то старые полуразрушенные постройки и два заброшенных частных дома. Рядом котельная, а за ней расположилась школа. За школой, как я уже знала, распластался большой пустырь, по правую сторону от которого находились старые полузаброшенные гаражи, где я недавно побывала.

Я посмотрела на дом, в котором жила Лиза, состоящий из пяти подъездов. Наверняка кто-то из жильцов мог что-то разглядеть из окна, возможно, даже чисто случайно. Однако обходить всех жильцов дома я посчитала несообразным и лишней тратой времени. К тому же я была уверена, что опросом жильцов займется наша доблестная полиция.

Я же пока решила поспрашивать людей с улицы.

Время уже близилось к обеду, июньское солнце разыгралось не на шутку, поэтому желающих погулять в такое время нашлось немного. Однако я не отчаялась и решила пообщаться со всеми, кто попадется мне на пути.

Я потратила на это почти два часа. Подходила к людям, идущим по улице, сидящим во дворах, обратилась к двум старушкам у одного из подъездов. Пообщалась с компанией пенсионеров, укрывшихся под могучей ивой и играющих в домино. Всех мальчишек и девчонок, подростков и постарше, – всех, кто встречался на моем пути, я спрашивала, не видели ли они девочку лет двенадцати в желтой футболке, и показывала фотографию на айфоне.

Я обошла почти с десяток дворов, но никто ничего путного не мог мне сказать. Пожимали плечами: не видели, не слышали.

Я решила обследовать местность возле школы.

Зайдя на школьный двор, я обнаружила небольшую компанию ребят, с которыми была женщина средних лет. Все дружно возились в земле, то ли сажали, то ли пололи, и я пришла к выводу, что это школьники на учебной практике, которых наверняка против их воли запрягли ковыряться в земле.

– Извините, вы не могли бы мне помочь? – обратилась я к женщине.

– Да, конечно, – отозвалась та и подошла ко мне ближе.

– Я разыскиваю одну девочку, возможно, вы ее видели. Посмотрите, пожалуйста, – и я показала фотографию Лизы с экрана мобильного.

– Ой, а можно увеличить? – попросила женщина.

– Да, конечно, – я провела пальцами по экрану, увеличив изображение.

Женщина внимательно рассмотрела фотографию и ответила примерно через минуту:

– А вы можете мне описать приметы этой девочки? Во что она была одета?

– На ней была желтая футболка, джинсы и кроссовки. Одета по-мальчишески, – ответила я.

– Значит, это точно была она!

– Где вы ее видели и когда это было? – тут же спросила я, поняв, что напала на след.

– Простите, а вы кто будете? – решила уточнить женщина, что было вполне резонно.

– Я частный детектив. Меня зовут Татьяна. Я разыскиваю эту девочку по просьбе ее мамы. Могу показать документы. . .

– Не нужно, я вам верю. Меня зовут Елена Юрьевна, я работаю учителем в школе. Так вот. . . Я видела эту девочку позавчера, это было. . . дай бог не соврать, наверное, часов в восемь, еще было светло, но день уже клонился к закату. Я как раз шла от подружки домой, проходила мимо школьного забора, – женщина махнула рукой в сторону, – вон там. Потом я решила срезать путь и пошла через школьный двор. Только шла не здесь, откуда вы сейчас подошли, а со стороны школьного стадиона. Именно там за оградой, чуть в стороне я и заметила вот эту самую девочку.

«За оградой, чуть в стороне. . .» – мне было сложно это представить, поэтому я попросила женщину пройти со мной к тому месту и показать, где именно она видела девочку, похожую на Лизу.

Елена Юрьевна охотно согласилась на мою просьбу. Дала своим ученикам задание, строго велев им не отлынивать от работы, и повела меня за здание школы, где находился стадион.

Через несколько минут мы оказались на противоположной стороне школы.

– Я шла вот здесь, вон туда, где выход. Видите? – женщина махнула в сторону, где были небольшие ворота. – А эту девочку я заметила вон там, за оградой, – и она махнула уже немного правее.

– То есть девочка была не в школьном дворе?

– Нет, она шла возле ограды по улице, рядом с той проходящей дорогой. Видите?

– Да.

– Я обратила на нее внимание чисто случайно. А, возможно, еще потому, что девочка мне показалась странной, у нее были какие-то непонятные прерывистые движения и она часто озиралась по сторонам. Ах да, и еще я заметила у нее в руках какой-то предмет. И только потом разглядела, что это была мягкая игрушка. То ли медвежонок, то ли зайчонок, я не поняла.

– Какого цвета была игрушка? – уточнила я.

– Вы знаете, точно не яркая, иначе бы я запомнила. То есть не белая, не красная, не зеленая... Серая или коричневая.

– Вы видели, куда дальше пошла эта девочка?

– Вы знаете, у меня даже было желание подойти к ней. Но когда я дошла до выхода из школьного двора, эта девочка вдруг резко ускорила шаг и стремительно пошла дальше.

– Куда именно она пошла? – тут же решила я уточнить.

– Прямо, куда и шла. Она была от меня уже метрах в ста. Потом я оглянулась по сторонам, пропустила машину, перешла дорогу и пошла в сторону тех домов, там я живу. Затем снова посмотрела направо и эту девочку больше не увидела. А через минуту уже и вовсе забыла про нее.

Елена Юрьевна закончила свой рассказ и выжидающе посмотрела на меня. Я же на несколько секунд призадумалась и потом спросила:

– А вы не в курсе, сколько у вас установлено камер видеонаблюдения на территории школы?

– Ой, вы знаете, немного. Я на них особо не обращаю внимания. Одна точно висит у главного входа, как и полагается. А вторая – у второстепенного, запасного входа.

– Елена Юрьевна, спасибо. Вы мне очень помогли, – поблагодарила я женщину.

– Господи, ведь я только сейчас поняла, что я могла помочь этой девочке. Если бы я к ней подошла, то, возможно, она бы и не потерялась.

– Не нужно корить себя, – ободряюще ответила я. – Возвращайтесь к своим ученикам, пока они не разбежались.

– Они не убегут! А вам, Татьяна, удачных поисков. Дай бог, чтобы девочка нашлась!

Женщина пошла в обратную сторону, а я направилась к выходу со школьного стадиона.

Итак, нашелся очевидец, который видел Лизу. И это было именно в тот день, когда она пропала.

И что мне это дает? Да практически ничего. Кроме того, что стало хотя бы примерно понятно, куда направилась девочка. И что у нее в руках была какая-то мягкая игрушка.

Я достала телефон и набрала номер своей клиентки.

– Слушаю! – ответила та после третьего гудка.

– Ольга, это Татьяна...

– Да-да, Татьяна, слушаю вас! Есть какие-то новости? – перебив меня, спросила она.

– Особых новостей пока нет, – честно ответила я. – Я хотела у вас спросить: в день, когда Лиза пропала, у нее была с собой мягкая игрушка?

– Мягкая игрушка?.. Нет, не было. По крайней мере, я точно помню, что, когда мы пошли на улицу, никакую мягкую игрушку она не брала.

– А дома у нее есть мягкие игрушки?

– Да, есть, но она никогда не брала их с собой на улицу.

– Я поняла, Ольга. На этом пока все, – я уже готова была отключиться, но клиентка не дала мне это сделать:

– Татьяна, вам стало что-то известно? Вы уже что-то нашли? Пожалуйста, расскажите мне!

– Ольга, я нашла свидетелей, которые видели Лизу в день исчезновения. И у нее в руке была мягкая игрушка. На этом пока все...

– Господи... какая еще мягкая игрушка? Может, она ее где-то нашла и подобрала. Татьяна, прошу вас, продолжайте поиски! Ведь Лиза... вы ведь сами поняли, какая она. Возможно, она заблудилась или кто-нибудь ее куда-то увел. А ведь она не может толком говорить, с людьми практически не общается. А вдруг она хочет есть или умирает от жажды...

– Ольга, я продолжаю поиски и постараюсь сделать все возможное, чтобы отыскать Лизу, – заверила я свою клиентку и отключилась.

Убрав телефон в сумочку, я вышла с территории школы и направилась вдоль небольшой дороги в сторону, где, по словам Елены Юрьевны, пропала из виду Лиза.

Я пока не делала никаких выводов и старалась особо не размышлять. Слишком мало было информации, чтобы что-то сопоставить и предположить. Поэтому сейчас надо просто искать. Искать, словно ищейка, которая напала на небольшой след и готова идти по нему, пока не найдет то, что ищет.

Дойдя до поворота, где заканчивалась школьная ограда, я внимательно осмотрелась. Слева квартал старых домов, преимущественно трех- и пятиэтажки. Справа снова те самые старые гаражи и за ними пустырь. А передо мной, прямо через дорогу и чуть левее, находились мусорные баки, рядом с которыми возились два субъекта непонятного возраста и пола. Они копошились в больших контейнерах, явно что-то там выискивая.

Меня тут же посетила одна мысль, но для начала я решила подойти к бомжам.

Подойдя ближе, я поняла, что один из этих колоритных субъектов оказался женского пола, одетый в замызганную бесформенную юбку, в такую же кофту с дырками на рукаве и в большие, явно не по размеру, старые кроссовки.

Заметив меня, стремительно идущую в их сторону, пьянчуга оторвалась от контейнера и подозрительно зыркнула на меня.

– Подойди сюда, дело есть! – сказала я, остановившись в двух метрах от нее.

– Чего тебе, подруга? Какое еще дело? – спросила та, продолжая с подозрением смотреть на меня.

– Помощь нужна. Могу заплатить.

Ее напарник, такой же замызганный, оторвался от своего занятия и тоже с любопытством уставился на меня.

– Так чем я тебе... ик... помогу? Ну, спрашивай... – ответила бомжиха и подошла ближе ко мне.

– Вот эту девочку видела? – тут же спросила я и показала снимок с телефона.

Тетка присмотрелась, а я, в свою очередь, старалась не обращать внимания на амбре, которое уловил мой чуткий нюх.

Через пару секунд она причмокнула губами, икнула, отрыгнула, а потом, махнув своему напарнику, произнесла:

– Эй, Толяныч, поди-ка сюда, поглазей на экран.

Толяныч подошел ближе, глянул на экран, прищурился, а потом прошамкал:

– Да я ж не вижу! Ни черта не разгляжу. Что я там должен увидеть?

– Козлина слепая! Пень трухлявый!.. Никогда от тебя никакого толку! Пользы как от ведра дырявого! Я че хочу сказать... Уж не та ли это чумазая, что мы видели на днях?

– Какая чумазая? – удивленными осоловелыми глазами глянул Толяныч на свою спутницу.

– Ну... чумазая! Я еще показала на нее, мол, смотри, какая идет!.. – Бомжиха хихикнула и произнесла это таким тоном, словно сама была эталоном чистоты и опрятности.

– Так, стоп! – громко сказала я. – Давай по порядку! Видела ли ты эту девочку?

– Дык это она, по ходу, и есть твоя девчуля, что в телефоне-то.

– Почему чумазая? – уточнила я.

– Ну... ик... у нее морда, ну, то есть лицо-то, было чумазое. Поэтому я ее и заметила. Еще хихикнула и Толянычу показываю, мол, смотри, что за чудо идет. А оказалось... Ой, ржу!

– Да шоколад она жрала! – ответил Толяныч, пока его подруга непонятно чему веселилась.

– То есть вы видели эту девочку, она ела шоколад, и лицо у нее было в шоколаде? Верно?

– Да... Ела она его как-то странно. Руки в шоколаде, все лицо почти тоже... Да и вообще вся девица показалась какая-то странная, умалишенная, что ли...

– Когда вы ее видели и где именно? – тут же спросила я.

– Да вот тут же и видели, во-он там! – и они оба махнули рукой в сторону дороги, откуда только что пришла я. – А видели... э-э... не вчера точно. Значит, позавчера. Ближе к вечеру это было.

– Да уже почти темнеть стало, – отозвался Толяныч.

– Во что она была одета? – все же решила уточнить я.

– Та-ак!.. Да во что?.. Обычно так одета. Штаны, футболка. Бабка, можь, ты разглядела?

– Слепой старый пень! – возмутилась «бабка». – Ну да... футболка, кажись, желтая и штаны... Ну, так хорошо была одета.

– Куда она направилась? – продолжила я расспрос.

– Дык мы не видели! Туды-сюды, и нет ее! – «бабка» развела передо мной руками.

Я поняла, что от этих бродяг мне больше ничего полезного не услышать. Я достала две сотенные купюры, отдала им и отошла от неприятно пахнущего места подальше.

Ну что ж, я обнаружила еще двух, пусть даже и странных, очевидцев, которые видели Лизу. И на этом все! Тут ее след обрывается. Придется походить тут еще в поисках свидетелей, а вдруг снова кто-то что-то видел. К тому же у меня возникли два небольших вопроса: откуда у Лизы мягкая игрушка и шоколадка? Елена Юрьевна про шоколадку ничего не сказала. Значит, до этого у Лизы ее не было. А сколько примерно прошло времени, пока она шла от школы до места, где ее увидели бомжи? Да от силы полчаса, не больше. Значит, за это время кто-то успел дать ей шоколадку. Спрашивается, зачем? Решил просто угостить странную девочку, чисто из жалости? А откуда взялась плюшевая игрушка? Может, Лиза ее просто нашла и подобрала? Но как бы там ни было, для меня эти вещи служат хорошим ориентиром, на который можно указывать при дальнейшем поиске.

А теперь я займусь тем, о чем подумала, когда увидела бомжей, копошащихся в мусорных контейнерах. Именно в тот момент я вспомнила о Венчике.

Венчик по прозвищу Аякс.

Бродяга и философ.

С этим колоритным персонажем судьба свела меня несколько лет назад, еще на заре моей детективной деятельности. Именно тогда бродяга Венчик помог мне в раскрытии одного преступления, после чего я была ему весьма благодарна, и наше общение на этом не закончилось, и в дальнейшем я не раз прибегала к его помощи.

Венчик же не работал из принципиальных соображений. Он презирал деньги и считал их злом. И для меня было огромной проблемой вознаграждать его за помощь в моих расследованиях. Бродяга-философ помогал мне абсолютно бескорыстно, твердо убежденный в том, что зло должно быть наказано, а справедливость восстановлена. Чисто по-человечески мне было жаль этого бродягу-добряка и, бывало, я обращалась к нему за «помощью» только для того, чтобы просто его накормить. Однажды я поручила Аяксу проследить за несуществующим пер-

сонажем в третьесортной забегаловке, снабдив его при этом одеждой, деньгами и телефоном. Кстати, сотовый телефон, обычный кнопочный, который сейчас днем с огнем не сыщешь, был у Венчика третий по счету. Он умудрялся их где-то оставлять и потом благополучно про них забывал, аргументируя тем, что ему эта пустая глупая игрушка совсем ни к чему. Я даже предлагала Аяксу помощь по восстановлению документов, но он сказал, что в этом нет необходимости, потому что у него имеется паспорт, и даже показал мне его для достоверности. Таков уж был этот человек, он сам, по своей воле выбрал для себя подобную жизнь и нисколько на нее не жаловался.

Вот и сейчас я поняла, что мне необходимо обратиться к Венчику за помощью. Все-таки он лучше меня знает про всякие потаенные закоулки-переулки и неплохо общается среди «своих».

Я не исключала мысль, что бедная Лиза просто потерялась и в данный момент где-то бродяжничает. И у нее, как у любого живого организма, могут возникнуть естественные физиологические потребности. Например, голод.

Я сразу отогнала эти мысли прочь, даже не пытаясь представить, как больной заблудившийся ребенок бродит в поисках еды, ковыряясь в мусорных баках.

Я активировала свой телефон, который до сих пор держала в руке, и нашла последний номер Аякса в надежде, что он не выкинул эту «глупую ненужную игрушку».

«Абонент временно не доступен...» Чего и следовало ожидать.

Ничего страшного, я всегда знала, где примерно мне найти своего приятеля-бродягу. Особого труда мне это не составит.

* * *

Венчика мне удалось обнаружить со второй попытки. Я вошла в его временное убогое жилище и поставила на огромный ящик, который, судя по всему, служил столом, большой пакет с фастфудом.

– Танюша, здравствуй! Ты опять там что-то принесла? Зачем?

– Да вот... Не успела дома перекусить, взяла с голодными глазами еду и поняла, что одной мне это не одолеть. Поэтому решила поделиться с тобой, – на ходу придумала я. – К тому же у меня для тебя есть дело.

– Дело – это хорошо. Я так понимаю, зло не дремлет, и добрая, смелая и сильная Татьяна, как всегда, пытается восстановить справедливость и наказать это самое зло, – со знанием дела произнес Венчик и заглянул в пакет с фастфудом. – Татьяна, а откуда тут бутылка пива? Тоже случайно купила? – Он извлек из пакета «Балтику» нулевку.

– Нет, не случайно, – не стала врать я. – Это тебе. Я же сказала, что у меня к тебе дело.

– Ну, раз такое дело, то я внимательно тебя слушаю, Татьяна. И с радостью приму твое угощение. Будем считать, что обед сегодня у меня удался на славу. – С этими словами он откупорил бутылку с пивом и сделал несколько жадных глотков.

– Я ищу пропавшую девочку, – перешла я сразу к делу. – У меня есть предположение, что девочка просто потерялась и сейчас бродяжничает. Вот поэтому я решила обратиться к тебе.

– Танюша, чем смогу помогу, ты же меня знаешь. Как выглядит твоя потеряшка? – спросил Венчик и снова отхлебнул пива.

Я достала телефон и показала фотографию.

– Особо не делай акцент на этой фотографии, – сказала я. – Достаточно запомнить, что девочке двенадцать лет, зовут ее Лиза, одета в джинсы, кроссовки и желтую футболку. Предположительно, в руке у нее может быть мягкая игрушка, а ее рот и лицо... вымазаны шоколадом.

Венчик удивленно посмотрел на меня и спросил:

– А откуда тебе известно, что у нее лицо в шоколаде? И как вообще получилось, что ребенок ушел из дома и бродяжничает по улицам? Возможно, у нее в семье не все в порядке...

– В семье все в порядке, – перебила я. – Не в порядке у девочки с головой, видимо, поэтому она и заблудилась. А про лицо в шоколаде мне стало известно от... очевидцев. – Я не стала произносить «от бомжей», потому что Венчику это слово не очень нравилось.

– Девочка потерялась в Пролетарском районе, – продолжила я. – Преимущественно на его окраине.

– Окраина Пролетарского района, скажу я тебе, весьма занятное место. Потеряться там действительно очень легко. Чего там только нет: старый частный сектор, полуразвалившийся заброшенный завод, рядом какая-то фабрика, которая тоже, судя по всему, не работает, старые гаражи, пустыри...

Венчик выдержал паузу, снова сделал несколько глотков из бутылки и продолжил:

– Татьяна, я понял, что от меня требуется. Сразу после твоего ухода приступлю к делу, – заверил меня Венчик и стал рыться позади себя в каком-то ящике. – Ах, вот он...

Венчик извлек на свет божий старенький кнопочный телефон «Нокиа» и гордо продемонстрировал его мне.

– Видишь, Танюша, не потерял! Припрятал его, так сказать, для особого случая. Только сейчас... подожди, – Венчик снова стал рыться позади себя, – вот он, окаянный! – и вслед за телефоном он вытащил зарядное устройство. – Надо теперь это чудо техники зарядить.

– Я могу сейчас пойти в кафе и, пока буду пить кофе, его зарядить, – предложила я.

– Не стоит беспокоиться, Танюша, – отмахнулся мой приятель-бродяга. – Я сам справлюсь с этой задачей. И обещаю к вечеру тебе позвонить.

– Звони в любое время. Как только что-то узнаешь – сразу мне звони!

– Ох, Танюша, время летит и за ним не успеть! – глубокомысленно произнес Венчик. – Если бы ты понимала, что время нам неподвластно... Ты знаешь, на эту тему у меня есть очень поучительная притча...

– Венчик, пожалуйста, давай не сейчас, – тут же отмахнулась я, понимая, что слушать моего приятеля-философа можно часами. – Извини, но я тороплюсь. Давай после того, как я найду девочку, мы с тобой посидим, и ты расскажешь мне все притчи, которые только пожелаешь.

– Вот видишь, снова ты торопишься... Дело не в том, что я могу рассказать множество притч и историй, смысл в том, насколько она будет важна и актуальна именно в данный момент. Ну, раз ты не хочешь, не буду настаивать, – и с этими словами Венчик извлек из пакета большой гамбургер и сочно впился в него зубами.

А я, попрощавшись со своим приятелем-бродягой и пожелав ему приятного аппетита, покинула его убогое жилище, находящееся в подвале старого трехэтажного дома-барака.

Подключив Венчика к своему делу, я с чистой совестью отправилась на дальнейшие поиски Лизы и свидетелей, которые, возможно, видели ее.

Я снова потратила битых два часа, но так ничего нового и не узнала. На моем лбу выступил пот от жары, я поняла, что очень хочу пить, да и подкрепиться тоже уже не помешало бы.

Немного поплутав, я обнаружила сомнительного вида кофейню. Но мне уже было не до выбора, потому что я умирала от жажды и хотела есть.

Кофе, надо отметить, в этом скромном заведении был неплохой. Разместившись за высокой стойкой перед окном, я стала насыщать себя кофеином и глюкозой в виде двух пирожных, предварительно осушив маленькую бутылку холодной минералки.

В этот момент заиграл мой мобильный, лежащий в сумке. Я извлекла его и посмотрела на дисплей. Звонил Володька Кирьянов.

– Володя, слушаю тебя!

– Татьян, смотри, расклад такой, – бодро отозвался мой полицейский друг. – За поиски девочки уже взялся участковый. Почти с самого утра и до обеда он опрашивал жильцов дома, но результата это особого не дало. Только два очевидца видели девочку во дворе, потом – чуть поодаль у школьной ограды. И все!

– Да, негусто! У меня примерно то же самое, – призналась я.

– Еще он, кстати, успел просмотреть камеры двух рядом находящихся магазинов. Какой-то частный магазинчик и «Магнит». Но это тоже ничего не дало. Так что товарищ участковый, как он выразился, будет тебе очень признателен, если ты сможешь в этом деле.

– Жаль, что он ничем не помог, но хоть опросил жильцов, мне не придется это делать. Володь, кинь мне на всякий случай номерок этого участкового, – попросила я.

– Конечно, сейчас пришло, – и Кирьянов отключился.

Я допила кофе, съела пирожные и почувствовала себя намного легче. Посмотрев в окно, я призадумалась.

День уже подходил к концу, скоро вечер, а я совсем не продвинулась в своих поисках. То, что я знала на данный момент, те факты, которые собрала, были совсем ничтожными и поэтому никак не могли мне помочь в моем расследовании. Успокаивало то, что Лизу видели живой и невредимой. Однако это было в день пропажи. А факта ее обнаружения по поводу вчерашнего и сегодняшнего дней выяснено не было. То есть ни вчера, ни сегодня Лизу никто нигде не видел. Точнее сказать, не нашлось очевидцев, кто бы мог ее видеть. Поэтому неизвестно, где Лиза сейчас и в каком она состоянии.

Но меня ободряло то, что за поиски Лизы взялись как минимум три персоны: ваша покорная слуга Татьяна Александровна, местный участковый и бродяга Венчик. Подростков со двора я сильно в расчет не брала, не особо веря в результат их поисковой деятельности. Но и не исключала того, что они тоже могут помочь.

Но я точно понимала, что не смогу вот так взять и завершить свой рабочий день. К тому же, как я уже, наверное, говорила, у меня абсолютно ненормированный график, клиент мне платит за сутки работы, поэтому бывает так, что я работаю целыми сутками, если того требует ситуация. В данный момент я зашла в небольшой тупик, появился пробел в поисках, но это не значит, что надо сложить руки и ехать домой отдыхать и расслабляться. Не скрою, мне очень хотелось принять прохладный душ, поесть нормальной еды и развалиться на диване под кондиционером. Также я вспомнила про свои двенадцатигранники – верные магические помощники, к которым я всегда обращалась, когда начинала то или иное дело. Но в данный момент косточек не было под рукой, я оставила их дома. Не ехать же мне домой только ради того, чтобы погадать.

Тут же вспомнился рассказ Ольги про гадалку, к которой она обратилась. Что там она говорила? Темный человек... месть... удушье. Что за темный человек? Что за месть? Неужели к исчезновению Лизы все-таки имеет отношение какая-то персона? Но кто? И зачем? И опять же, гадание гаданием, но я привыкла оперировать фактами. А их пока у меня на руках не было. А предполагать можно все что угодно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.